

*«Мучители наши знают,
что не предстанут перед
законом...»*

СИСТЕМА ПЫТОК И ВНЕСУДЕБНЫХ КАЗНЕЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ле Манс, Франция

Апрель 2011

" Мучители наши знают, что не предстанут перед законом...": Система пыток и внесудебных казней в Узбекистане. © Ассоциация «Права человека в Центральной Азии», Ле Манс, 2011.

В докладе использованы материалы:

- Ассоциации «Права человека в Центральной Азии» (Франция);
- Ассоциации «Петиция» (Франция);
- из архива правозащитницы Дилорам Исхаковой (Узбекистан);
- из архива независимого журналиста Хуснутдина Кутбитдинова (Узбекистан);
- из архива правозащитника Нематилло Ботакозуева (Кыргызстан);
- из архива поэта и правозащитника Ёдгора Обида (Австрия)

Авторы доклада:

- Надежда Атаева,
- Дмитрий Беломестнов

По возникающим вопросам обращаться в Ассоциацию «Права человека в Центральной Азии»
Адрес: Centre MBE 140, 16, rue de Docteur Leroy, 72000 Le Mans France;
Tel.: +33.6.49.38.86.59; E-mail: asiecentrale@neuf.fr

Содержание

	стр.
Краткое содержание	5
I. Введение	9
II. Свидетель массового убийства и внесудебных казней	
a) Краткая информация о свидетеле	10
b) Рассказ очевидца массового убийства в Андижане	10
c) Обстоятельства ареста свидетеля	11
d) Допрос с применением пыток	12
e) Условия содержания в камере	13
f) Освобождение свидетеля	14
g) О «командировке» в морг Андижанской областной больницы	15
h) Как свидетелю удалось покинуть Узбекистан	16
III. Описание порядка в морге Андижанской областной больницы	
a) Место расположения морга	17
b) Структура морга	17
c) Режим работы сотрудников морга	17
d) Обязанности сотрудников морга	18
e) Порядок регистрации тел, их хранения, осмотра	18
f) Условия работы в других моргах	21
IV. Система учета тел в морге	
a) Методика осмотра тел с огнестрельными ранениями	22
b) Поведение сотрудников СНБ в морге	22
c) Количество тел	22
d) Классификация тел	24
e) Описание телесных повреждений	24
V. О пытках в письмах заключенных	
a) Отрывок из письма узника Андижанской тюрьмы	27
b) Письмо из колонии 64/49 (Навоийская область)	28
c) Письмо из колонии 64/4 (г. Чирчик Ташкентской области)	28
d) Письмо из колонии 64/33 (г. Карши, Кашкадарьинская область)	28
e) Письмо из колонии 64/48 (г. Зарафшан Навоийской области)	29
f) Письмо из колонии 64/49 (г. Карши, Кашкадарьинская область)	31
g) Фотосвидетельство — следы пыток на телах погибших	31

h)	Психические заболевания заключенных, вызванные пытками.....	32
VI.	Наши наблюдения и выводы.....	33
VII.	Приложения.....	37
a)	Схема Андижанской областной больницы и ближайших окрестностей	41
b)	Схема морга Андижанской областной больницы.....	42
c)	Схема первой стороны «зеленой карты»	43
d)	Схема второй стороны «зеленой карты»	44
e)	Письмо из Андижанской тюрьмы	45

Краткое содержание

13 мая 2005 года в Андижане было совершено массовое убийство. Точное количество погибших установить до сих пор не удалось. Официально было объявлено о 187 убитых. По сведениям свидетелей и правозащитников, было уничтожено более 800 человек.

Узбекские власти игнорировали призыв провести независимое международное расследование. При этом они широко рекламировали процесс гуманизации уголовного законодательства. Через три месяца после Андижанской трагедии в Узбекистане был издан президентский указ об отмене смертной казни с 1 января 2008 года. Более трех лет в стране не приговаривают к высшей мере наказания. Но на практике власти систематически нарушают право граждан на жизнь, верша внесудебные казни.

Статистика этих преступлений всячески скрывается, как и сведения о приговоренных к смертной казни — даже после ее отмены.

Год назад Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» получила свидетельство одного из бывших сотрудников морга Андижанской областной больницы. Он сообщил о том, что в период с сентября 2005 г. по февраль 2006 г. осмотрел там более 500 тел, из них как минимум 300 — со свежими следами телесных повреждений, включая огнестрельные ранения. Тела поступали в морг в сопровождении сотрудников СНБ и регистрировались в специальных «зеленых картах». Большинство это были тела мужчин, но было также примерно 20–25 тел женщин в возрасте от 20 до 40 лет, в том числе одна беременная, 6 тел детей в возрасте от 3 до 10 лет. Документы, удостоверяющие личность, во всех этих случаях отсутствовали, поэтому имена убитых неизвестны. Вместо таблички с именем к каждому телу был прикреплен семизначный номер. В «зеленых картах» помимо идентификационного номера было заключение о смерти и записи о наличии и характере ран.

Поначалу эта информация вызвала у нас сомнение. Но она получила косвенное подтверждение из других источников. Нам известно об имевших место 2008-2010 годах случаях исчезновения людей после задержания их сотрудниками правоохранительных органов. Родственники этих жертв под угрозой расправы отказывались их искать.

Независимый журналист Хуснутдин Кутбитдинов в 2005 году был корреспондентом узбекской службы Радио «Свободная Европа» — Радио «Свобода». Через неделю после массового расстрела он поехал в Андижан. За две недели ему удалось побеседовать с несколькими врачами Андижанской областной больницы. С их слов

он узнал, что основная часть раненых была доставлена сюда, на территории больницы был развернут штаб «силовиков».

Допросы проводились прямо в отделении реанимации и хирургии. Больные теряли сознание, у них расходились швы. Допрашивали мужчин, женщин и даже детей. Не все из попавших в больницу непосредственно участвовали в митинге. Многие попали под шальные пули, став случайными жертвами, но доказать это не смогли.

Машина, на которой обычно перевозят осужденных в тюрьму, каждые полчаса въезжала в больницу и выезжала из нее. Врачам нельзя было покидать территорию учреждения, не согласовав это с представителями правоохранительных органов, прибывшими из Ташкента.

Врачи рассказывали, что были моменты, когда медсестры просто падали с ног от голода, им не давали выйти даже за продуктами, об отдыхе и сне приходилось только мечтать. Позже журналисту Кутбитдинову стало известно, что многие врачи и несколько медсестер уволились из Андижанской областной больницы и даже покинули профессию. Многие сотрудники больницы, в том числе бывшие, до сих пор отмечают в Службе национальной безопасности (СНБ) и лишены права на выезд из страны.

Свидетельства журналиста Хуснутдина Кутбитдинова, как и еще троих наших коллег, подтвердили, что даже спустя год территория Андижанской областной больницы контролировалась спецслужбами.

По наблюдению журналиста Кутбитдинова, еще со времени событий мая 2005 года в старой части Андижана, недалеко от парка Навои, пустуют десятки домов. Никто из соседей не смог объяснить, где находятся их хозяева, почему у этих домов постоянно дежурят люди в штатском и отчего о пропавших хозяевах строго-настрого запрещено упоминать даже спустя пять лет.

На наш призыв о помощи также откликнулся правозащитник из Кыргызстана Нематилло Ботакозиев. Благодаря ему нам удалось собрать основную часть писем заключенных; не все они представлены в этом докладе. Из писем узников удалось узнать, что происходило в момент захвата Андижанской тюрьмы и после массового расстрела (текст письма из Андижанской тюрьмы — на страницах 44-49). В дни 5-летия со дня Андижанской трагедии, в память жертв, сайт «Голос свободы» опубликовал это письмо. А вскоре появилась информация о том, что тюрьму закрывают¹.

Одна из основателей Правозащитного центра «Мазлум» Дилорам Исхакова сообщила

¹ Андижанская тюрьма переименована в учреждение УЯ64/СИ-14 ГУИН, в ее здании стал располагаться областной следственный изолятор, ранее занимавший лишь один из блоков тюрьмы. Осужденные переведены в другие учреждения пенитенциарной системы. <http://www.fergananews.com/news.php?id=16374&mode=snews>

нам, что в Узбекистане, по ее наблюдениям, высокая смертность среди заключенных. Ей довелось осмотреть несколько тел узников, замученных до смерти². Она передала нам несколько фотосвидетельств из своего архива. Благодаря ей общественность узнала о камерах для заключенных, которые в результате пыток потеряли рассудок, но никто из них не попал под амнистию по болезни, они продолжают находиться в заключении.

Представленные в докладе материалы косвенно подтверждают рассказ бывшего сотрудника Андижанского морга. Все схемы и документы, по которым регистрировались жертвы внесудебных казней, он восстановил по памяти.

Наблюдения нашей организации показывают, что последние изменения в национальном законодательстве не улучшают ситуацию, так как в стране нет условий для расследования фактов пыток и сбора доказательств.

Для расследования заявлений о пытках нужны заключения врачей и акты судебно-медицинской экспертизы. Статья 81 УПК РУз предусматривает в качестве доказательств не только признание вины, но также показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Однако суд не принимает их во внимание.

Для суда доказательством применения насилия, как правило, является только заключение эксперта. Но судебно-медицинская экспертиза на предмет наличия телесных повреждений, механизма и времени их возникновения производится только по постановлению органов следствия, прокуратуры и суда.

Адвокат, руководствуясь Законом РУз «Об адвокатской деятельности³», имеет право собирать доказательства. На практике же адвоката не допускают к подзащитному, пока на теле последнего остаются следы пыток. Поэтому своевременно организовать медицинское освидетельствование или медэкспертизу адвокат не может.

Из-за отсутствия доказательств фактов пыток суды не принимают во внимание заявления подсудимых о том, что они оговорили себя под пытками.

Постановление Президиума Верховного суда Узбекистана «О судебной практике рассмотрения судами уголовных дел, связанных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и видов наказания»⁴ не выполняется.

Жалобы в прокуратуру или Уполномоченному по правам человека рассматриваются

²Смотреть страницу 30.

³ Закон Республики Узбекистан 25.12.1998 г. № 721-И О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов, (изменения были внесены в соответствии с Законом РУз от 31.12.2008 г. N ЗРУ-198)

⁴ ССРР/С/УЗВ/Q/3/Add.1 (Из ответов правительства Узбекистана Комитету ООН по правам человека в связи с рассмотрением Третьего периодического доклада Узбекистана по выполнению положений Международного пакта о гражданских и политических правах).

формально. В их ответах все сводится к тому, что пытки — это «эксцессы исполнителей». При этом виновные обычно не несут наказания.

Правозащитникам и журналистам все же удается выявлять и предавать гласности часть фактов нарушения прав человека. И власти им этого не прощают. За 5 лет преследованию подверглись 145 членов правозащитных организаций и журналистов. Из них 68 человек были осуждены по статье 159 Уголовного кодекса Республики Узбекистан «Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан». 31 правозащитник и журналист находятся в местах лишения свободы. С января 2010 года в Узбекистане продолжается необоснованное уголовное преследование группы независимых журналистов. Двое из шести уже осуждены.

Наш доклад — попытка еще раз подчеркнуть: безнаказанность порождает новые преступления. Правительство Узбекистана уверяет мировое сообщество в стремлении придерживаться норм международного права в законодательной и правоприменительной практике. Но надо помнить: руководство страны причастно к массовому убийству в Андижане и продолжает расправляться со всеми, кто говорит об этих событиях и их последствиях.

О причастности к Андижанской трагедии говорит сам Ислам Каримов. В вечернем эфире первого канала УзТВ 13 мая 2005 года он заявил:

«Пусть народ Андижана, не только Андижана, но и всей Ферганской долины,— знает, что, если мы дадим приказ нашим солдатам — всё... ведь пуля выбирать не будет...»

I

Вступление

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» с 2006 года регулярно получает из разных источников письма заключенных и бывших осужденных, заявления жертв пыток и сообщения их близких. Часть собранного материала мы взяли из интервью 42 узбекских беженцев. Они вынужденно покинули страну исхода в период с 2005 по 2010 годы, так как преследуемы по политическим мотивам. Мы также использовали интервью с бывшими политическими заключенными и пресс-релизы правозащитных организаций в том числе международных. Нам удалось опросить трех бывших сотрудников медучреждений, работавших ранее в Узбекистане, и одного – ныне работающего. Ассоциация располагает свидетельством бывшего сотрудника Андижанского морга. В его обязанности входило изымать пули из тел, брать ткани трупа на гистологическое исследование и описывать состояние вскрытого тела. В своем рассказе он делает выводы о состоянии осмотренных им тел: некоторое время до смерти погибшие содержались в условиях дефицита воды, питания и антисанитарии; на их теле зафиксированы следы побоев разной степени тяжести, в ряде случаев - сексуального насилия. Эти повреждения свидетельствуют о практике пыток и внесудебных казней в Узбекистане.

Применение пыток продолжается - это неотъемлемая часть деятельности следственных органов и Службы национальной безопасности Узбекистана.

Все эти свидетельства указывают на то, что к практике пыток причастны не только представители разных уровней государственной власти, но даже медицинские работники. По просьбе интервьюируемых имена многих жертв мы не называем, так как они опасаются за свою жизнь и безопасность родственников, которые остаются в Узбекистане.

Полученные нами сведения от сотрудников медучреждений включают в себя информацию о том, как их принуждали к сотрудничеству представители Службы национальной безопасности.

Собранная информация ценна еще и тем, что жертвы пыток и их родные помогли нам понять, каким образом уничтожаются доказательства случаев пыток и повлекшие за этим смерти людей, имена которых обычно не удается установить. Именно поэтому мы решили представить вашему вниманию полный рассказ бывшего сотрудника Андижанского морга и письма заключенных, в которых есть подтверждения о случаях пыток.

II

Свидетель массового убийства и внесудебных казней

а) краткая информация о свидетеле

Свидетель — гражданин Узбекистана. Он родился в Ферганской области. Имеет медицинское образование (в целях безопасности свидетеля персональные данные не публикуем).

С 17 мая по 6 сентября 2005 года содержался под стражей в СНБ города Коканда.

С сентября 2005 года по февраль 2006 года был командирован на работу в Андижанскую областную больницу в качестве ассистента в патологоанатомическое отделение. Через два месяца ему приказали выполнять обязанности анатома. В целях безопасности свидетеля мы не называем его полных персональных данных.

б) рассказ очевидца массового убийства в Андижане

Говорит свидетель:

«На самом деле я оказался на площади им. Бобура [в Андижане] случайно. С 12 мая [2005 г.] я был в отпуске. В тот день вместе с бывшими однокурсниками из <...> медицинского института мы собрались у нашего друга в Андижане. Из нас, одиннадцати друзей, пятеро жили в этом городе, поэтому удобнее для всех было встретиться там. В ночь с 12 на 13 мая мы не спали. Общались. Было очень весело. А потом пошли все вместе встречать рассвет. По дороге обратно зашли в ресторан рядом с парком имени Бобура, опять попили там чаю и уже когда направлялись домой к другу, то услышали с разных сторон, как люди собираются на площади. И все жители города Андижана собираются в поддержку 23 предпринимателей. Все шли на площадь — женщины с детьми, старики, мужчины. Было очень шумно. И тогда на площади мы услышали, как мужчина по громкоговорителю говорил: «Пусть приедет президент! Пусть он выслушает нас, посмотрит, как мы живем». Его слова находили поддержку у толпы, и люди в ответ ему тоже что-то кричали.

Через некоторое время подъехала военная машина, кузов которой был

закрыт брезентом. Из машины стали выпрыгивать военные и выстраиваться напротив толпы. Началась паника, а потом мужчина через микрофон стал всех успокаивать и говорить: военные пришли нас охранять, все в порядке. И снова послышался гул людских голосов.
<...>

И вдруг неожиданно для всех эти военные стали стрелять во все стороны, и в какое-то мгновение передо мной изменилась картина. Я видел, как со стонами умираюли люди, которые еще несколько минут назад стояли передо мной живые. Такое трудно представить, и не дай Бог такое видеть! Сквозь свист пуль я услышал душераздирающий крик малыша, который плакал на груди своей убитой матери, а вокруг было много крови. Я все это видел и стоял как вкопанный. А потом я почувствовал что меня кто-то схватил за плечи. Я обернулся и увидел однокурсника, он стал трясти мою руку, одновременно пытаясь меня утащить с этой площади. Он кричал во весь голос: "Бежим! Бежим скорее отсюда!". Мы бежали, и вокруг было много убитых и еще больше убегающих... А тот малыш все продолжал кричать: "Мама!".
<...>

**Я видел, как со стонами
умираюли люди, которые еще
несколько минут назад
стояли передо мной живые.**

Прямо с площади мы убежали через узкие переулки и оказались на дороге, где было одностороннее движение. Там мы смогли поймать попутную машину, и кое-как я добрался до города Коканда. А дома все было тихо, никто ни о чем не знал. Я не побоялся рассказать об увиденном только маме, и мы оба молчали. <...>

Во время допроса мне пришлось назвать имена всех однокурсников, с которыми я встречался в Андижане с 12 на 13 мая, и рассказать следователям все, что в тот день увидел. Может быть, со всеми моими однокурсниками произошло то же самое, я не знаю. С тем пор я никого из них не видел и ни с кем не пытался связаться».

с) обстоятельства ареста свидетеля

Говорит свидетель:

«Рано утром 16 мая 2005 года я проснулся от дикого крика матери. Я выбежал из комнаты и увидел незнакомого мужчину, который держал ее

руку за спиной, прижимая мать к стене. Я тут же вступился за мать, попытался освободить ее руку, чтобы облегчить ее страдания. И вдруг он мне сказал, что сам отпустит маму, если я не буду делать глупостей, иначе будет хуже. Я согласился, потому что у меня не было другого выбора, я-то догадывался о цели его визита. Мы с мамой спрашивали человека в штатском: "Почему? За что?". Он заявил, что нам ответят в отделении, но что это за отделение — не сказал. Он заковал меня в наручники и повел к своей машине. За дверью я увидел его напарника в серой форме сотрудника спецслужб. Вместе мы уехали на их машине. Меня привезли в здание СНБ [Служба национальной безопасности] города Коканда [Ферганская область]. Мы сразу заехали в подземный гараж или какое-то подобное помещение. Как только машина остановилась, двое сотрудников спецслужб повели меня к лестнице, потом вниз по ней налево, и мы долго шли через длинный коридор. Один из сопровождавших меня открыл последнюю дверь с левой стороны коридора и вошел, а другой остался со мной. Дверь была чуть приоткрыта, и я услышал: "Привезли еще одну обезьяну!"».

d) допрос с применением пыток

Отрывки из интервью свидетеля:

«...меня завели в небольшой кабинет. Там стояли стол и железный стул с приспособлением для ног, прикрепленным к передним ножкам.

Когда садись на этот стул, ноги поднимаются вверх градусов на 30, как на гинекологическом кресле. Спина в это время упирается в железную спинку, отчего сдавливается шейный позвонок.

В кабинете было душно, накурено и отвратительно пахло. На столе находились стопка бумаг и большая настольная лампа. Меня раздели до трусов, посадили на кресло и сняли наручники. Двое сотрудников спецслужб тут же стали связывать мои руки и ноги и привязывать их к креслу нитью, которая как лезвие прорезала кожу, если я начинал двигать рукой. Потом включили лампу и направили ее свет на меня. Я не мог разглядеть человека, сидящего за столом, из-за дыма и яркого света лампы. Мне стало страшно. В панике я стал задавать вопросы: "Что вы делаете? Почему вы все это делаете?". В ответ я получил удар по затылку и почувствовал боль, после чего услышал, что тут вопросы задаю не я.

Начиная разговор со мной, следователь предупредил, что если я хочу уйти отсюда своими ногами, то должен говорить правду. Он заявил: "Мы знаем, чем ты там занимался, у нас есть видеосъемка". И тогда я понял,

что их интересует Андижан. Когда я был на площади Бобура, то видел там мужчину с видеокамерой, поэтому поверил, что у них есть видеозапись.

Они добивались от меня "признания" в том, что я был участником событий на площади Бобура в Андижане.

Мне стали задавать вопросы: почему? когда? зачем? с кем? как? у кого? дата? время? Вопросы повторялись снова и снова.

Я рассказал о том, что знал, и о том, что видел 13 мая 2005 года на площади Бобура. Каждый раз после ответов меня били резиновой дубинкой по паху или по животу. Это происходило очень долго. Тех, кто меня допрашивал, было много, они постоянно менялись. И все задавали одни и те же вопросы. Мне не давали спать. От усталости у меня закрывались глаза. Они сменялись, как сменяется караул, а я оставался в этой ситуации и не видел конца и края своим мукам!».

«..они сняли с меня обувь и носки. Меня все больше охватывала паника. Я увидел в углу напротив ведро, в котором было много веток (розги). От веток шел запах хлорной извести. Их смачивают в хлорке, чтобы быстро не ломались. Они добивались от меня "признания" в том, что я был участником событий на площади Бобура в Андижане. Они постоянно предлагали мне подписать заявление о том, что я участвовал в митинге и специально для этого приехал в Андижан.

Я не могу сказать точно, сколько продолжались пытки и допросы, но, мне кажется, очень долго. От сильной боли я на некоторое время потерял сознание. Очнулся, когда меня облили холодной водой».

е) Условия содержания в камере

Говорит свидетель:

«У входа в маленькую камеру с меня сорвали футболку и трусы. Я оказался абсолютно обнаженным. Я был посажен в холодную камеру размером около 2–2,5 м в длину и 1,5–2 м в ширину, без окон и освещения. Пол, стены и потолок в камере были из бетона, там стояла железная кровать. Не помню, сколько я лежал на холодном полу босой, раздетый и обессиленный. Потом за мной пришли и снова увели на допрос. Когда меня вернули с допроса, у входа в камеру мне прямо угрожали расправой, если я не подпишу их бумаги. Я даже не пытался сопротивляться, потому что у меня не было сил. Они это видели и все равно стали гонять меня по камере, как животное. И все это время мои руки были в наручниках за

спиной. Знаете, страх смерти дает физические силы». [Свидетель плачет...].

После недолгой паузы свидетель продолжает:

«Тот, кто пережил такие истязания, перестает верить людям и считать себя живым человеком. После такого уж точно становишься другим!». [Свидетель плачет...]

Знаете, страх смерти дает физические силы.

Тот, кто пережил такие истязания, перестает верить людям и считать себя живым человеком. После такого уж точно становишься другим!

«Все эти издевательства повторялись каждый день, порой по два раза на дню. Как только в очередной раз открывалась дверь, меня начинало колотить — я уже прощался с жизнью. У меня не было сил все это терпеть. А жить мне хотелось все сильнее и сильнее». [Свидетель плачет...]

«Иногда мне давали еду. Такой едой не кормят даже животных».

f) Освобождение свидетеля

Со слов свидетеля:

«Однажды открылась дверь камеры, и вошел какой-то человек. Он сказал, чтобы я оделся. Я не мог подняться. У меня не было сил. Он накричал на меня и выругался матом, но я уже не мог подняться даже под угрозой смерти. У меня просто не было физических сил. Видя мое состояние, он подошел ко мне и помог мне встать. Я кое-как надел трусы, и он вытолкнул меня из камеры. Каждый раз, когда я падал, он, поднимая меня бил по затылку (или по спине) или ударял кулаком в грудь. Весь путь он держал меня за часть наручников, где замок, между двумя руками. Когда я падал, он поднимал меня левой рукой до удобного ему положения. Он бил меня в область желудка. Так мы с ним дошли до двора и остановились у автомобиля. Как потом оказалось, это была машина, на которой приехал мой брат⁵. С меня сняли наручники. И больше я ничего не

У меня не было сил все это терпеть. А жить мне хотелось все сильнее и сильнее.

⁵ Свидетель был освобожден после того, как родственники передали за него денежное вознаграждение должностным лицам СНБ.

помню.

Я пришел в себя в домашней постели [6 сентября 2005 года]. Рядом со мной сидели мама и врач. Мы ей доверяем, так как давно живем по соседству.

Оказывается, брат привез меня домой в ночь с 3 на 4 сентября. И только тогда я понял, что этот ад длился почти три с половиной месяца. Я попытался встать и не смог, так как почувствовал боль во всем теле, но больше всего в области почек и малого таза. От переохлаждения я получил болезнь почек, которой страдаю до сих пор. И еще почти две недели после того, как я пришел в себя, у меня был постельный режим под наблюдением нашего доверенного врача.

В этом состоянии меня застал сотрудник СНБ, который пришел, чтобы сообщить мне, что я должен прийти к ним в отделение 23 сентября 2005 года. Никакие оговорки по поводу моего состояния сотрудник СНБ не принимал. Он резко сказал: "Это приказ!" и ушел.

До ареста я весил 92 кг, а через три месяца заключения и пыток мой вес составлял 48 кг. И я до этого никогда не болел.

До ареста я весил 92 кг, а через три месяца заключения и пыток мой вес составлял 48 кг. И я до этого никогда не болел». [Свидетель плачет...]

g) О «командировке» в морг Андижанской областной больницы

Говорит свидетель:

«23 сентября 2005 года у здания СНБ меня встретили. Завели в кабинет, в котором я был впервые. За столом сидел следователь Олим, его имя я услышал от его коллеги, когда он к нему обращался. Сам он мне не представился. Он тут же стал меня обвинять в предательстве Родины и в клевете, заявляя, что я распространяю ложную информацию по поводу событий в Андижане. Я стоял и молчал, поскольку уже знал точно, что любые мои объяснения обернутся против меня.

Через некоторое время он успокоился и подал мне бумагу, говоря, что я ее должен подписать. Об остальных документах они позаботятся сами, добавил он. Эта бумага называлась "Направление на выполнение добровольных работ в городе Андижане в областной больнице в отделении № 12 (морг)". Следователь Олим мне сказал: "Подписав этот документ, Вы становитесь сотрудником Андижанской областной больницы, отделения 12 (морг), и внештатным сотрудником Службы

национальной безопасности". Он объяснил, что я обязан осматривать тела умерших и описывать причину их смерти. Эту информацию я должен был хранить в тайне.

Олим недвусмысленно мне заявил, что в случае отказа от сотрудничества меня снова арестуют. И я под принуждением "добровольно" подписал согласие работать на СНБ в андижанском морге. Вот так я пошел на их [СНБ] условия».

h) как свидетелю удалось покинуть Узбекистан

«В феврале 2006 года моя "служебная командировка" в Андижанский морг завершилась. [в Андижанском морге свидетель работал с 23 сентября 2005 года]. Я вернулся на свою прежнюю работу [в Кокандскую городскую больницу]. Но я по-прежнему жил в состоянии страха, потому что понимал, что в любой момент меня могут отправить в другую подобную "командировку" или вовсе убить, чтобы уж я точно замолчал. Каждый месяц я посещал сотрудника СНБ, чтобы он отмечал, что я на месте. Он спрашивал, как у меня дела, работаю ли и так далее. И в то же время своим вниманием мне подавали сигнал, что я от них зависим и обязан буду выполнить любое их поручение. Поэтому я постоянно искал возможность уехать из страны. Сложность моего отъезда состояла в том, что у меня не было печати ОВИРа, разрешения на выезд [выдается территориальным отделением управления внутренних дел Узбекистана]. По большому благу мне удалось "купить" это разрешение. Потом мне помогли через соседнюю страну получить визу [Свидетель смог получить визу в одну из стран Восточной Европы]. Я прилетел в Европу через Москву. На следующий день уже в новой стране я нашел адвоката, и он посоветовал мне попросить политическое убежище».

III

Порядок работы Андижанского морга

Фрагмент карты города Андижана – Андижанская областная больница,
Источник - Google

(См. схемы расположения больницы и морга в Приложении)

с) Описание режима работы сотрудников морга

Говорит свидетель:

«Я работал по скользящему графику с сентября 2005 года до конца февраля 2006 года. В неделю у меня было по пять-шесть 8-часовых рабочих дней. Смены были с 08:00 до 16:00, с 16:00 до 24:00, с 00:00 до 08:00. В каждой смене работало 2–3 человека».

d) Обязанности сотрудников морга. Состав смены

Говорит свидетель:

«Состав смены был такой.

Начальник смены. Он не участвовал во вскрытии тел. Он ставил диагноз, подписывал "зеленую карту" и ставил печать. В морге было 2 начальника смены.

Патологоанатом. В отделении их было трое.

Ассистенты. Их было 5 человек. Ассистенты участвовали в осмотре тел. Один или два, в зависимости от объема работы во время смены. Ассистенты были оформлены в отделении интенсивной хирургии или реанимации, в тот период их временно перевели на работу в морг.

В то время в морге работало от 16 до 18 человек, из них пять женщин, остальные мужчины. Сотрудникам было от 25 до 45 лет. Все они имели медицинское образование».

e) Порядок регистрации тел, их хранения, осмотра и последующей передачи из морга

Выдержки из показаний свидетеля:

«В Андижанском морге тела регистрировались, как и везде, по следующим категориям:

— лица, скончавшиеся от болезни и несчастных случаев. Если этот человек умер в больнице, например, в реанимации, он поступал в морг уже с заключением о причинах смерти. У всех этих покойных были родственники, и их точно забирают родные. Эта категория лиц регистрируется на бланке белого цвета, который называется среди сотрудников "белая карта". За все время моей работы в этом морге мне пришлось осмотреть только два тела людей, скончавшихся по возрасту и зарегистрированных по "белой карте".

— люди, личности которых не установлены. Они хранятся 40 дней в холодильной камере; их хоронят за счет государства, если за это время родственники не будут найдены. Все эти дни через средства массовой информации правоохранительные органы дают объявление о местонахождении тела с описанием примет. Эта категория тел регистрируется на бланке красного цвета, так называемой красной

карте. Эти тела хранятся в отдельной морозильной камере.

— *остальная категория людей оформлялась по «зеленой карте» — это бланк зеленого цвета. Впервые в этом морге я его увидел. В нем тела регистрируются не по имени, а по семизначному номеру, который совпадает с номером на бирке, прикрепленной к большому пальцу левой ноги, и на «зеленой карте». Номер примерно такой: №0112184, и всегда начинается с «нуля». Номер, указанный на бирке совпадает с номером в «зеленой карте. Эти тела поступали в Андижанский морг на скорой помощи или на каталке, где тело покрыто белой тканью. Они обследовались в первую очередь и составляли большую часть тел, поступающих в морг Андижанской областной больницы. Бланк зеленого цвета заводится исключительно на тела, которые привозят сотрудники СНБ.*

Так приблизительно выглядит бирка

запись на бирке:
Ан.вил.кас [Андижанская область]
Ф.И.О. — [графа пустая],
№ 0158183

«Каждый раз тела по "зеленой карте" в морг привозили на автомобиле марки РАФ с покрашенными белой краской окнами, с надписями по бокам "03", "Скорая медицинская помощь". Внешне машина не отличалась от обычной кареты скорой помощи, но водители вели себя как люди из военной системы и общались исключительно с сотрудниками СНБ. [Формуляр "зеленой карты" приведен на страницах 42-43]. Заполненную "зеленую карту" после описания осмотра тела клали на полку у стены рядом с дверью кабинета сотрудников СНБ. [На схеме №2 указано местонахождение этой полки — стр.43]

Тела, поступившие по "зеленой карте", жестко контролировались сотрудниками СНБ, которые находились в отдельном кабинете в морге. Их заносили в помещение морга и помещали в коридоре. Там же его предварительно осматривали люди в погонах, чтобы узнать какое у него ранение, огнестрельное, ножевое или какое-то другое. Потом тело поступало в комнату-холодильник. Сотрудники СНБ все время следили за работниками морга и не пускали на его территорию посторонних».

«Даже в туалет все ходили в сопровождении сотрудника СНБ. Такой жесткий контроль и постоянное наблюдение не позволяли мне сделать фотокопию документа, фотографию тела или каких-либо предметов.»

Тела поступали почти всегда теплые, через 1–3 часа после наступления смерти. У них не было еще признаков трупного окоченения. На описание тел уходило много времени, поэтому за смену больше 4 трупов осмотреть не удавалось.

Тела, поступившие по "зеленой карте", забирали из морга быстро, через несколько часов после осмотра, максимум — через три дня. В отличие от других поступающих на вскрытие тел, они не регистрировались в учетных книгах морга. Документы о вскрытии каждого тела, поступавшего по "зеленой карте", оформлялось в двух экземплярах. Один отправляли в СНБ как медицинское свидетельство, скорее всего для того, чтобы родственники могли взять там справку о смерти и разрешение на захоронение. Второй экземпляр хранился у сотрудника СНБ, имевшего кабинет в помещении морга, и регистрировался в журнале, к которому имел доступ только он».

«За телами, поступившими по "зеленой карте" чаще всего никто не приходил. А если вдруг приходили родные — это случалось крайне редко, — то справку о смерти им выдавали под контролем сотрудника СНБ. Родные заходили к нему в кабинет — там они брали справку о смерти, разрешение на захоронение, он [сотрудник СНБ] звонил в ЗАГС, потом назначались дата и время встречи в ЗАГСе, где выдают свидетельство о причинах смерти. Мы, сотрудники морга, редко могли видеть этих родственников. Обычно мы были заняты или нам говорили, чтобы мы не выходили, пока забирают тело.»

Заключение о причинах смерти начальник смены всегда согласовывал с сотрудниками СНБ. В свидетельстве о смерти человека, умершего от огнестрельного ранения в область сердца, в качестве причины смерти было указано заболевание сердца. Дежурный начальник смены как-то раз нервничал и проговорился мне об этом.

Тела, на которых были видны следы от побоев, выдавались не сразу. < ...>

Складывалось такое впечатление, что создавались условия для быстрого разложения тел и увозили их уже тогда, когда возникала необходимость срочного их захоронения

Тела, на которых были видны следы от побоев, выдавались не сразу. Их после осмотра выставляли в коридор, где отключались кондиционеры. Тогда появлялись трупные пятна, и процесс разложения тела ускорялся. Такие тела нужно было обязательно быстро хоронить. Складывалось такое впечатление, что сотрудники создавали условия для быстрого разложения тел и увозили их уже тогда, когда возникала необходимость срочного их захоронения».

f) Условия работы в других моргах

Говорит свидетель:

«В обычном морге нет кабинета СНБ, и сотрудники службы безопасности не вмешиваются в процесс осмотра тела. Все тела оформляются по персональным данным, и никакие данные не засекречены. Никакой "зеленой карты" там нет. Сотрудники между собой спокойно общаются. В андижанском морге постоянно была обстановка страха, и все боялись задавать друг другу вопросы. Если мы и общались, то задавали вопросы друг другу так, чтобы сотрудники СНБ слышали, что мы общаемся исключительно по работе. Мы даже курить выходили по одному.

Я не знаю, сохраняется ли сейчас там такой режим, но в период моей работы было именно так».

IV

О системе учета тел в морге

а) Методика осмотра тел с огнестрельными и ножевыми ранениями

В обязанности сотрудников Андижанского морга входило вскрытие тел, то есть, разрез мягких тканей, извлечение пуль и наложение швов в области ножевых или пулевых ранений. Причину смерти устанавливал начальник патологоанатомического отделения (морг) Андижанской областной больницы.

Пули изымались в присутствии сотрудника СНБ и сдавались ему под расписку.

Пули изымались в присутствии сотрудника СНБ и сдавались ему под расписку⁶. Затем он уходил, и начинался осмотр тела. В отдельных случаях сотрудник СНБ полностью контролировал процесс работы анатома и ассистента. Свидетель с целью исследования вскрывал тела в области ножевого или пулевого ранения. Чтобы скрыть его внешние признаки, на этом месте затем делался надрез больше самого ранения и зашивался так, чтобы создать видимость разреза

ткани по медицинским показаниям. Увеличенный и зашитый разрез при необходимости можно было представить результатом вскрытия. Это позволило бы скрыть истинные причины смерти.

Методика осмотра тел⁷ с огнестрельными и ножевыми ранениями, поступавших по "зеленой карте", отличалась от общепринятой тем, что вначале осматривался желудок, а не голова⁸. Методика осмотра мужчин и женщин отличалась.

Говорит свидетель:

«Порядок осмотра мужчин был такой: желудок, грудь (легкие), сердце, кишечник, почки, печень, половые органы. Женщин осматривали так: желудок, груди (осмотр внешний и внутренний), сердце, кишечник, печень, почки, матка и половые органы».

⁶ Пули, изъятые из тел, поступавших по «зеленой карте», передавались сотрудникам СНБ. Это указывает на существование соответствующего порядка учета оружия и патронов в системе правоохранительных органов.

⁷ Тела, поступающие по «зеленой карте», осматривались быстрее и в другом порядке.

⁸ Голову вскрывать не разрешалось.

Желудок. Для анализа брались остатки пищи, но чаще всего приходилось осматривать тех, кто за 18 часов до смерти не ел, поэтому у них брался на анализ желудочный сок. Этот признак также говорил о том, что эти поступающие тела вряд ли находились в домашних условиях. Их организм был заметно истощен.

Печень. Скальпелем с поверхности печени, которая покрыта тонкой пленкой, делался соскоб для анализа микрофлоры.

Кишечник. Описывались изменения в кишечнике. Часто встречались повреждения перехода между тонким и толстым кишечником и повреждение прямой кишки в месте соединения с толстым кишечником.

По моему мнению, это происходило после того, как при жизни человеку через прямую кишку под большим давлением вливали горячую жидкость (свыше +41°), возможно, с примесью глицерина. Это приводило к разрыву кишечника. В результате начинался перитонит, и человек мог прожить максимум 4–5 дней. В этом случае в кишечнике усиливаются процессы гниения, там собираются все отходы жизнедеятельности и газы. Вскрывать такие тела было особенно тяжело.

25-30% из всех осмотренных тел имели разрывы анального отверстия, из них около 15 % скончались от огнестрельных ранений.

Сотрудники СНБ не разрешали нам делать описание анального отверстия в случае повреждений, характерных для сексуального насилия. Они цинично говорили патологоанатому в спину: «Это нам не интересно!».

По наблюдениям свидетеля, 25-30% из всех осмотренных тел имели разрывы анального отверстия, из них около 15% скончались от огнестрельных ранений.

"В то же время сотрудников СНБ интересовали патологические изменения кишечника, но они не позволяли вносить эту информацию в "зеленую карту". Мы говорили им об этом устно. Они ничего не записывали, а только слушали".

Мочевой пузырь и почки. Почки осматривались на предмет повреждений. Мочевой пузырь вскрывался, моча изымалась и передавалась в лабораторию на анализ.

Половые органы. Всегда проводилось внешнее и внутреннее исследование половых органов женщин. Внутренние половые органы исследовались на предмет беременности. При беременности сроком более шести месяцев эмбрион исследовался отдельно. После исследования зашивался только

живот. Внутри половые органы не зашивались. Это требование андижанского морга нарушало общепринятую практику.

- **особенности порядка содержания тел**

После вскрытия тело помещалось в холодильник. Для трупов с огнестрельными и ножевыми ранениями в морге был отдельный холодильник. Если в холодильнике не было места для тела, его оставляли в коридоре на два-три дня.

- **внешний вид тел, поступавших по «зеленой карте»**

Тела выглядели по-разному. Они поступали:

- совсем без одежды;
- в старой гражданской одежде;
- в черной одежде.

Тела были грязные, грязь была видна на спине, в области таза и талии, верхней части ноги, от локтей до плеч. Цыпки в области щиколоток, шеи. Исходивший от тел запах свидетельствовал о том, что люди долго жили в антисанитарных условиях. Я не исключаяю того, что большинство тел поступало из мест заключения, но также могли быть и бездомные".

в) Поведение сотрудников СНБ, присутствовавших в морге

Говорит свидетель:

«В помещении морга рядом с входной дверью находился кабинет, в котором постоянно были сотрудники СНБ. Обычно там находился один дежурный, а по праздникам — двое-трое. Их имена никто никогда не знал. Между собой мы им давали разные клички, например, одного мы называли "здоровый мужик", "ворона". Когда нам надо было что-то сказать им, мы старались своим присутствием обратить на себя внимание и потом быстро сообщали суть дела. Близко общаться с ними мы боялись. Эти сотрудники менялись приблизительно каждые шесть часов. Сотрудники СНБ все время следили за работниками морга и не пускали на территорию морга посторонних. Даже в туалет все ходили в сопровождении сотрудника СНБ. Туалет находился в 100 метрах от морга".

... больше всего было тел мужчин в возрасте от 16 до 55 лет, около 20–25 тел женщин в возрасте от 20 до 40 лет. Я хорошо помню, что осмотрел 6 тел детей с огнестрельными ранениями, им было от 3 до 10 лет.

с) Количество тел

За время работы в Андижанском морге я осмотрел около 500 тел, из них примерно

300 были с огнестрельными ранениями, ножевыми, сквозными ранениями, скончавшиеся от истязаний.

d) Классификация тел

Из трупов с огнестрельными ранениями больше всего было тел мужчин в в возрасте от 16 до 55 лет, около 20–25 тел женщин в возрасте от 20 до 40 лет. Я хорошо помню, что осмотрел 6 тел детей с огнестрельными ранениями, им было от 3 до 10 лет.

e) Описание телесных повреждений на телах умерших

Отрывки из интервью свидетеля:

"Я перечислю те случаи, которые мне больше всего запомнились. В первую очередь это дети. Был мальчик 10 лет, у него имелись огнестрельное ранение в глотку и огнестрельное ранение в область живота, на его теле были следы побоев, нанесенных при жизни.

Я изъям пулю из черепа шестилетнего ребенка, на его теле также были следы побоев, нанесенных при жизни; они не были смертельными. Тела этих детей имели признаки обезвоживания и истощения".

"Однажды привезли труп женщины со сроком беременности 20 недель. Я это тело запомнил хорошо, потому что она была перед смертью изнасилована, на ее левой груди имелась свежая рана — был отрезан сосок. Женщина получила внутренний химический ожог половых органов, на ее теле было несколько ножевых ранений, и скончалась она от огнестрельного ранения. Я изъям пулю из ее правой груди".

Мне пришлось вскрыть пять или шесть тел мужчин без внешних признаков убийства. Но при вскрытии выяснялось, что их почки серьезно повреждены, а легкие наполнены кровью и слизью. Вскрывая такие тела, было невозможно найти печень или другие жизненно важные органы, внутренности были превращены в месиво. У этих людей были настолько разорваны внутренние органы, что их жизнеспособность составляла лишь 20%, а это несовместимо с жизнью. [Человек может выжить, если у него сохраняется минимум 40% жизненно важных органов]. Эти тела имели характерные признаки — светло-розовые пятна на коже и мягкий живот. Тела с такими внутренними повреждениями разлагаются очень быстро, поэтому мы их вскрывали в первую очередь. <...>

**У этих людей
были настолько
разорваны
внутренние
органы, что их
жизнеспособность
составляла
лишь 20%, а это
несовместимо с
жизнью.**

На этих телах не было огнестрельных или ножевых ранений, но повреждения их внутренних органов были несовместимы с жизнью. Предполагаю, что заключенных, погибших от разрыва внутренних органов, избивали тяжелыми предметами, завернутыми в мягкую ткань. При автодорожных происшествиях клиническая картина бывает другой».

«Были и другие тела, которые, как я думаю, также принадлежали заключенным, потому что на теле были видны рубцы от заживших порезов. Они отличались от обычных — были истерзаны, истощены, избиты, на них встречались ножевые ранения, сквозные ранения, в ряде случаев были отрезаны части тела, ногти отсутствовали или под ногтями были следы от колющих предметов, нередко кровавые следы доходили до основания ногтя. На стопах встречались следы от шипов и всевозможные порезы. У двух тел еще при жизни были прострелены ладони, и была большая кровопотеря. В нескольких случаях на таких истерзанных телах — на голенях, нижней части икр, ступнях, ладонях — были глубокие раны, сделанные весьма острым предметом, вероятно, скальпелем. Раны были при жизни очень грубо зашиты. Но эти люди погибли от огнестрельных ранений.

У многих тел, поступавших в морг по "зеленой карте", были вывернуты ноги и руки.

У многих тел, поступавших в морг по "зеленой карте", были вывернуты ноги и руки.

Я хорошо запомнил два тела мужчин. У этих двух умерших легкие были усохшими — так бывает при длительном нахождении в среде, где есть химические отравляющие вещества. Я предполагаю, что это были бывшие заключенные, которых принуждали работать на вредном производстве без спецодежды и противогазов».

«В мою смену был случай, когда привезли тело мужчины, измученного и изуродованного при жизни. Когда мы с ассистентом стали его вскрывать, то он начал дышать. У него появился пульс, и он открыл глаза. В моей практике это был первый такой случай. Мы с ассистентом тут же побежали к заведующему моргом. Сразу появился дежурный сотрудник СНБ. Узнав, что случилось, он закрыл нас троих в кабинете и ушел. А через несколько минут он вернулся и приказал нам работать дальше. Когда мы пришли в операционную, то увидели на теле человека свежие раны, приведшие его к смерти. После смены сотрудник СНБ вызвал нас к себе в кабинет и сказал, чтобы мы об этом молчали обо всем, что произошло».

V

Опытках в письмах заключенных

а) Андижанская тюрьма

В марте 2010 года Ассоциация пролучила письмо узника Андижанской тюрьмы. Отрывки из этого письма: *«Опера издеваются над заключенными. В санчасти оказывают помощь только подхалимам⁹ и доносчикам. Диетическую еду назначают не врачи, а оперативники. Медицинскую помощь оказывают не медики, а сотрудники оперативного отдела. Палаты медпункта уже стали домом отдыха для предателей и доносчиков, а настоящим больным создаются условия для скорейшего наступления смерти».*

«Абдураззок Эркин, сотрудник оперативной части, он контролирует лиц, осужденных по 159-й статье. Кстати, его отстранили от должности. Его надолго запомнят. Он так пытал заключенного! Этот крик никто никогда не забудет, кто его слышал. Он заставлял заключенного ходить на четвереньках, с завязанными сзади руками. Есть такой метод пытки, когда ноги заключенного высоко поднимают и потом его со всей силы бросают на пол. А остальные волкодавы становились вокруг, и в определенный момент все вместе пинали жертву [заключенного]».

«Самые распространенные пытки в Андижанской тюрьме — это изнасилование дубинкой и арматурой, зимой обливают холодной водой и оставляют на морозе без одежды, в холодную погоду заключенных заставляют спецовку надевать на голое тело, им не разрешают надевать теплую одежду».

«После 13 мая [2005 года] в Андижанской тюрьме поменялось начальство, но отношения начальства к заключенным не изменилось. Эти

**Самые
распространенные
пытки в
Андижанской
тюрьме — это
изнасилование
дубинкой и
арматурой, зимой
обливают холодной
водой и оставляют
на морозе без
одежды, в холодную
погоду заключенных
заставляют
спецовку надевать
на голое тело, им не
разрешают
надевать теплую
одежду**

⁹ Подхалимов заключенные называют между собой «гадами».

начальники называют "терроризмом" поведение заключенных, которые отстаивают свои права, или провоцируют среди них [заключенных] драки, и тогда против этих заключенных заводят новые уголовные дела».

Полный текст письма в приложении № 45-52

в) Колония 64/49 (Навоийская область)

В декабре 2009 года было получено письмо заключенного Р. Ибрахимова:

«...у нас большая проблема с водой. Часто нет воды. В этих условиях выживать трудно. Тюремщики издеваются над нами, они становятся в две шеренги, между которых пропускают заключенного и по очереди бьют его по голове резиновыми дубинками. Это продолжается до тех пор, пока узник не упадет без чувств. В зимний холод нас [заключенных] заставляют босиком стоять во дворе, а летом принуждают стоять под солнцем без головного убора. Нам всегда твердят: «Мне сам президент поручил, чтобы я вас прикончил в муках, вы — враги государства и народа. Больных туберкулезом здесь сравнительно меньше, чем в других колониях, где я побывал».

**Они
насилуют
нас
дубинкой,
клизмой с
красным
перцем,
бьют по
пяткам до
крови.**

с) Колония 64/4 (г. Чирчик Ташкентской области)

Осенью 2010 года получено письмо узника:

«Заключенных здесь заставляют дробить камни. Это очень тяжелый труд. Среди нас был мужчина с переломом ноги. Он не мог делать норму, так как у него болела нога и он передвигался на костылях. Тюремщики у него отобрали костыль и заставили ползти. Видя, как он страдает от боли и унижения, один из них выхватил у него костыль и стал его бить со всей силы по больной ноге. От боли заключенный кричал сколько было сил. Эту картину невозможно было наблюдать. Эти изверги засунули ему в рот камень, и тогда он стал задыхаться не только от боли...».

д) Письмо из колонии 64/33 (г. Карши, Кашкадарьинская область)

Это письмо было тайно вынесено из колонии строгого режима 64/33 (город Карши, Кашкадарьинская область) летом 2009 года и получено Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» в декабре 2009 года:

«Из колонии 64/33 вам пишут те, кто был лишен свободы по ложному

е) Информация о положении в колонии 64/48 (г. Зарафшан Навоийской области)

1. На фото — следы пыток на теле гражданина Узбекистана Истама Худойбердиева, 1957 г.р., уроженца г. Денау Сурхандарьинской области. Умер 28 апреля 2009 года. Незадолго до смерти он содержался в штафном изоляторе, и ему постоянно отказывали в свидании с семьей. Жена Худойбердиева Мушарраф обращалась к Генеральному прокурору Узбекистана и начальнику ГУИН Министерства внутренних дел Узбекистана с просьбой разобраться в этой несправедливой ситуации, но ответов не получила.

Истам Худойбердиев был осуждён приговором Ташкентского городского суда по уголовным делам от 30 мая 2002 года к 16 годам лишения свободы по статьям: 159 «Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан», 244-1 «Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку», 244-2 «Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях» Уголовного кодекса Узбекистана. Он был обвинен в членстве в партии «Хизб ут-Тахрир».

Свидетели сообщают, что на теле покойного были многочисленные следы побоев, руки и ноги были вывернуты. Родным Истама Худойбердиева дали три часа для прощального обряда, панихиду контролировали представители правоохранительных органов, они не разрешили сфотографировать тело со следами пыток.

2. 16 июня 2009 г. близкие получили тело заключенного Нигмата Зуфарова, 1964 г.р. На голове за правым ухом была огромная и грубо зашитая рана. Еще один шов был надо лбом. Его тело было покрыто ранами, на нем было много гематом, на пятках — глубокие порезы, некоторые из них были зашиты. Тело уже разлагалось, когда его отдали родным.

Ташкентский областной суд признал Зуфарова виновным по ст. ст. 159, ч. 3, пп. «а», «б»; 244-1, ч. 3, п. «а»; 244-2, ч. 1 Уголовного кодекса Узбекистана и приговорил его к 20 годам лишения свободы в колонии строгого режима с конфискацией имущества.

f) колония 64/49 (г. Карши, Кашкадарьинская область)

Цитата из письма, полученного в августе 2009 года от основателя правозащитного центра «Мазлум» Агзама Тургунова:

«Здесь тоже люди, которым приходится выживать и совсем немногим удается остаться человеком. Когда я прибыл в эту колонию, было созвано собрание, заключенных заставляли 500 раз присесть и встать. Тюремщик, указывая на меня говорил: "Вы все сидите из-за вот этого человека, страдаете из-за него!". Это тюремщики повторяли постоянно, чтобы возбуждать ненависть заключенных к ко мне — правозащитнику, желая предупредить общение со мной, так как я могу им рассказать об их правах.

В холодные дни заключенных тут заставляют раздеваться догола и из шланга обливают холодной водой¹⁰».

g) следы смертельных пыток. Май 2009 года.

На фото — тело гражданина Кыргызстана Нозима Мамадалиева, 1973 года рождения. На нем отчетливо видны следы истязаний. Мамадалиев жил в селе Базар-Коргон Базар-Коргонского района Джалал-Абадской области Кыргызстана. [Фото распространила узбекская служба Радио «Свобода»]

В 2007 году Нозим Мамадалиев был объявлен в розыск правоохранительными органами Узбекистана по статьям 223, часть 1 («Незаконный выезд за границу или незаконный въезд в Республику Узбекистан»), ст. 167, часть 3, пункт «а» («Хищение путем присвоения или растраты») Уголовного кодекса РУз.

13 апреля 2009 года он был задержан на границе Узбекистана с Кыргызстаном, когда направлялся к жене, проживающей в Фергане. По решению прокуратуры Ферганы Мамадалиев был арестован и содержался в следственном изоляторе городского управления внутренних дел. Лишь через семь дней к нему допустили адвоката.

¹⁰ Как сообщила нам родственница одного из заключенных колонии УЯ 64/49, в январе 2009 года ее мужа обливали холодной водой. Тогда он серьезно простудился и слег с высокой температурой. Так его пытали за то, что не успел вовремя прибежать и встать в строй. В результате он заболел закрытой формой туберкулеза легких, которая затем перешла в открытую форму.

29 апреля 2009 года в 14:30 Низом Мамадалиев скончался в туберкулезном центре. Он был переведен туда по распоряжению следователя с диагнозом: цирроз печени и туберкулез в острой форме. Тело было выдано родным только 1 мая 2009 года, после того, как те письменно отказались от претензий к правоохранительным органам.

h) психические заболевания заключенных как следствие пыток

В местах лишения свободы в Узбекистане становится все больше и больше лиц, страдающих психическими расстройствами. Медицинская помощь им не оказывается. Информация о них всячески блокируется.

Джамолиддин Каримов, 1977 г.р., был приговорен к 18 годам лишения свободы по статье 159 Уголовного кодекса Узбекистана. С 25 октября 2001 года он отбывает наказание в местах лишения свободы. Он находился в колонии 64/29 в г. Навои, затем был переведен в колонию 64/71 в поселке Жаслык в Каракалпакистане, где пробыл до августа 2004 г. Там его осудили по ст. 221 Уголовного кодекса Узбекистана, увеличив срок заключения на три года, и отправили в Андижанскую «крытую» зону. До мая 2007 г. он находился в колонии 64/36 в Навои. С мая 2008 года он отбывает срок заключения в колонии 64/71 в поселке Жаслык в Каракалпакистане.

В 2003 г., когда Джамолиддин Каримов находился в колонии 64/71, его избивали сотрудники колонии. Удары наносились по всему телу, в том числе по пяткам. Он также получил переломы обеих рук. Для лечения перелома Каримову в области плечевого сустава установили металлический штырь и через полгода должны были его снять. Вовремя штырь извлечен не был, почти через год после его установки началось воспаление, затем нагноение, штырь частично вышел наружу. После этого врачи сделали ему операцию по извлечению штыря, причем без наркоза.

От болевого шока Джамолиддин Каримов сошел с ума. Недавно его посетили две сестры. Каримов не узнал их, во время свидания с ними он не спал и не ел. По словам сестер Джамолиддина Каримова, на нем была одежда, которую они на него надели несколько месяцев назад, во время предыдущего свидания. Они рассказывают, что Каримов стал агрессивным и абсолютно невменяемым. Когда с ним случился очередной приступ буйного помешательства, ни врач, ни дежурный надзиратель к нему не подошли. Приступы его помешательства останавливают пинками сокамерники, которым он не дает спать, также его избивают надзиратели. В лучшем случае врач может подойти и вместо успокоительного средства дать две таблетки от туберкулеза.

VI

Наша наблюдения и выводы

13 мая 2005 года в Андижане узбекские правительственные войска совершили массовый расстрел демонстрантов. Были убиты и получили опасные для жизни ранения сотни людей. Сразу после этого власти начали широкую кампанию по устранению свидетелей и критиков официальной версии этой кровавой трагедии. Андижанский расстрел стал новым поводом для фабрикация уголовных дел по статье 155 Уголовного кодекса Узбекистана «Терроризм».

Кроме того, практически все свидетели и критики подвергались пыткам и были осуждены, как правило, по политическим статьями¹¹. Случаи смерти под пытками чаще всего покрыты завесой тайны. В отношении этой категории лиц суд действует заодно с государственным обвинением. Обвиняемый по политическим статьям лишены всякой возможности на защиту и справедливое судебное разбирательство. Вопреки своим обязательствам Узбекистан демонстративно игнорирует голоса международных наблюдателей, призывающих соблюдать закон и права граждан.

Власти Узбекистана стремятся изгнать из страны организацию "Human Rights Watch" за ее бескомпромиссную позицию. Например, она расследует случаи пыток, убийств заключенных, преследования мусульман за их убеждения, документирует все доступные ей свидетельства Андижанской трагедии 2005 года. Цель политики узбекских властей – заглушить все голоса, свидетельствующие о нарушении прав человека.

Расправа коснулась и известных узбекских правозащитников и журналистов¹²,

¹¹ Статьи Уголовного кодекса Узбекистана: 158-3 («Публичное оскорбление или клевета в отношении Президента Республики Узбекистан, а равно с использованием печати или иных средств массовой информации»), 159 («Посягательства на конституционный строй Республики Узбекистан»), 216 («Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций»), 216-1 («Склонение к участию в деятельности незаконных общественных объединений и религиозных организаций»), 216-2 («Нарушение законодательства о религиозных организациях»), 244-1 («Изготовление или распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку») и 244-2 («Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях»);

¹² Список имен заключенных правозащитников и журналистов: Салижон Абдурахманов, Азамат Азимов, Хабибулла Акпулатов, Мухаммед Бекжанов, Равшанбек Вафоев, Абдулазиз Дадахонов, Гайбулло Джалилов, Мурод Джураев, Ботырбек Ешкузиев, Юсуф Жума, Бахром Ибрагимов, Саттор Ирзаев, Насим Исаков, Даврон

которые пытались установить точное количество жертв массового убийства в Андижане, в том числе без вести пропавших.

Власти Узбекистана стремятся изгнать из страны организацию "Human Rights Watch"¹³ за ее бескомпромиссную позицию и расследование случаев пыток, убийств заключенных, преследования мусульман за их убеждения, за то, что эта организация документировала все доступные ей свидетельства Андижанской трагедии 2005 года. Цель политики узбекских властей – заглушить все голоса, свидетельствующие о нарушении прав человека. Гонения на HRW – очередное проявление этой политики.

По этой же причине в посещении Узбекистана было отказано Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях.

Узбекские власти всячески пресекают попытки обращения жертв по специальным процедурам ООН и в комитеты ООН, специализирующимся в области защиты прав человека. Известны случаи, когда к заявителям жалоб в ООН приходили сотрудники СНБ и принуждали их прекратить контакт со специальными докладчиками ООН. Поэтому трудно установить имена жертв пыток и убийств, а также место совершения пыток. Чаще всего заключенного после пыток этапировуют в другую колонию или сангород, чтобы избежать утечки информации о пытках. Вот свидетельства сокрытия информации о пытках:

Я не знаю, что мне делать. [Плачет.] Они пришли домой и строго меня спросили: «Кто тебя надоумил писать в ООН? Хочешь посмотреть чего ты добьешься?» Я же должна думать и о других детях. Муж уже сидит, а этих детей мне поднимать... [Плачет.] [Интервью АНРСА, октябрь 2010, заявитель по делу Ш.Э.]

Чаще всего о практике пыток мы узнаем от родных заключенных или из анонимных писем узников, так как есть большой риск для их безопасности. И даже если нам удастся выяснить все обстоятельства, узнать персональные данные жертв и получить от них согласие выступать их доверителями, это не всегда их спасает. Мы привели рассказ о Джамолиддина Каримова из колонии 64/71, потерявшего рассудок под пытками (стр. страницы доклада №). 7 мая 2010 года АНРСА распространила пресс-релиз по его делу, но Каримов остается в заключении и пока не может рассчитывать на амнистию.

Кабиров, Мамадали Карабаев, Алишер Караматов, Джамшид Каримов, Матлюба Каримова, Джамол Кутлиев, Ганихон Маматханов, Мамадали Махмудов, Гайрат Мехлибоев, Фарходхон Мухтаров, Максим Попов, Юлдаш Расулев, Зафар Рахимов, Дильмурод Сайидов, Агзам Тургунов, Азам Фармонов, Исроилжон Холдаров, Норбой Холжигитов, Абдурасул Худойназаров

¹³ <http://www.hrw.org/ru/news/2011/03/14-2>

Рассказ свидетеля, бывшего сотрудника Андижанского морга (страницы доклада 45-52) лишний раз подтверждает: власти систематически и активно припятствуют объективному расследованию фактов пыток, внесудебных расправ и казней. По его словам, в андижанский морг в период с сентября по февраль 2006 года ежедневно поступало по 3-4 трупа со следами пыток и огнестрельными ранениями. Они поступали до наступления окоченения, то есть через 3-4 часа после наступления смерти. Значит, эти люди содержались недалеко, вероятно, в Андижанской области.

За эти полгода, во время своих рабочих смен, свидетель осмотрел около 300 тел с огнестрельными и ножевыми ранениями. В Андижане всего 380 тысяч жителей. Вряд ли так много людей погибало от болезней. Опасных эпидемий в то время в городе не было. Даже с учетом бытовых преступлений, которые повлекли смерть потерпевших, вряд ли погибших было бы так много. С сентября 2005 года по февраль 2006 года ни в Андижане и области, ни вообще в стране не велись боевые действия. Но в это время сотни жителей Андижана исчезли. Большую опасность для их родных представляют попытки узнать об их местонахождении.

"На бывшей Парковой улице до 2006 года оставались пустующие дома, где до 13 мая 2005 года проживали жители, не вернувшиеся с площади Бобура. Эти дома некоторое время охраняли люди в штатском, но я уверен, что они имеют отношение к СНБ. Потом эту улицу переименовали, но новое название я уже не знаю, в тот район нежелательно ходить. В старой части Андижана после этой трагедии многие улицы переименовали, и часть города перестроена. Изменились рынок Эски-Шахар, кинотеатр "Чулпон", ул. Чоргузар, школа № 15".
[Интервью АНРСА, ноябрь 2010 год, свидетель К.Х.]

Андижан до сих пор закрыт для иностранных граждан, и все жители находятся там под неусыпным тотальным контролем спецслужб, прежде всего Службы национальной безопасности. Под особым учетом и пристальным вниманием СНБ находятся родственники бывших андижанцев, ставших политэмигрантами. Большая часть последних объявлены в розыск, в том числе по линии Интерпола.

Нам также известны и другие случаи, когда исчезнувшие лица обнаруживались в колонии. Их отправляли туда без судебного рассмотрения, родственникам не сообщали об их местонахождении. В 2008 году в Ассоциацию «Права человека в Центральной Азии» обратилась жительница Андижана, мать Шерзодбека (Шерзода) Джалилова, 1984 г.р. 13 мая 2005 года он оказался на площади Бобура. Джалилов был ранен, мать отвела его в больницу, где он был арестован. Через несколько месяцев она смогла найти сына в колонии. Выяснилось, что в ходе судебного процесса он был приговорен к 14 годам заключения, но Джалилов и его близкие на суде не присутствовали. Текст приговора до сих пор не выдан ни осужденному, ни

его матери, поэтому суть обвинения неизвестна¹⁴. [После 2006 года заявителя-осужденные часто сообщают нам о том, что им не выдали на руки приговор]. Из рассказа матери:

"...я пошла в Андижанскую тюрьму. <...> все отрицают, говорят, что никого здесь нет. Один солдат сказал нам, чтобы мы не искали в другом месте, потому что раненых ребят ночью привезли в эту тюрьму. Каждый день туда ходила <...> В конечном итоге мне сообщили, что Джалилова Шерзода забрали в Ташкентскую тюрьму."

На следующий день утром поехала в Ташкентскую тюрьму, там нашли его фамилию: Джалилов Шерзод из Андижана, по андижанским событиям. Там мне сказали, что его перевели в Карши. Я там нашла его через 14 месяцев после его исчезновения. Я сказала ему: сын, ты же мужчина, терпи, мальчик мой, придет день, и справедливость восторжествует. <...>

Начальник колонии выслушал меня. [Плачет.] Даже сам успокаивал меня. [Плачет.] Я спросила его, почему на суд меня не позвали? Я – мать, и не знаю за что и на сколько лет осудили сына! Что же это за государство? Начальник колонии позвонил куда-то и потом сказал мне, что моему сыну Джалилову Шерзоду дали 14 лет. Как я плакала! [Плачет.] Начальник мне сказал, что не один мой сын в таком положении. Я сказала, что все равно докопаюсь до истины. Если я поступаю против закона, то и меня посадите в тюрьму, сказала я. [Плачет] <...>

Аллах, спаси моего мальчика! Я не знаю, кому я могу еще верить!.. [Плачет.] Видеоинтервью АНРСА, апрель 2008 года.

Как свидетельствуют опрошенные нами люди, правящий режим использует самые жестокие и изощренные физические и психологические истязания для подавления воли человека. Людям причиняют телесные повреждения различной степени тяжести. При этом систематически используются орудия пыток. Часто жертвы подвергаются сексуальному насилию. Кроме того, истязания порой проводятся в присутствии детей.

"5 ноября 2009 года в Карши я была арестована вместе с несколькими мусульманками. Ко мне домой пришли люди в штатском < ...>. Я даже не успела потеплее одеться и поехала с ними в домашней одежде с грудным ребенком на руках. Меня допрашивали сотрудники СНБ Кашкадарьинской области. <...> Главным из них был некто Норпулат (фамилию не знаю), на вид 50 лет. <...> Потом в кабинет вошли двое [мужчин], сорвали с моей головы платок и начали сильно меня бить по голове и по шее. Я

¹⁴ В нарушении статьи 217 УПК Р Уз задержанные, обвиняемые и подсудимые правоохранительные органы и суд обязаны не позднее 24 часов уведомить о месте нахождения кого либо из членов семьи, а при отсутствии их родственников или близких лиц, а также сообщить по месту работы или учебы.

плакала, кричала <...>. Норпулат приказал им: "Сорвите с нее всю одежду и насиливайте ее спереди, сзади и в рот". <...> с меня сорвали всю одежду, после чего я сильно испугалась и согласилась написать все, что они требуют. <...> Потом он сказал: "Ты не очень много пишешь?". А я все время слышала крики и стоны женщин из других кабинетов. Он потребовал, чтобы я написала под диктовку: "Я сожалею, что начала практиковать ислам. Я каюсь о содеянном и прошу простить меня. Впредь я буду делать все, что мне скажут сотрудники СНБ. Я не буду носить хиджаб. Если я буду переселяться или уезжать куда-либо, то в первую очередь я сообщу об этом СНБ."

Они меня не изнасиловали только потому, что я написала все, что они требовали. А вот с женщиной по имени Г. они так обращались, что даже стыдно писать об этом". [Интервью АНРСА декабрь 2009, Заявитель Н.Б.]

- **Участие медицинских работников в практике пыток**

В ходе исследования полученных из разных источников материалов о случаях пыток и внесудебных казней в Узбекистане выяснилось, что к пыткам причастны медики. Они участвуют в сокрытии фактов смерти, наступившей в результате огнестрельных или ножевых ранений. Недобросовестные и запуганные медицинские работники, исследуя тела этих людей, указывают мнимую, а не реальную причину смерти. В заключении они пишут, что человек лишился жизни по старости, в результате общего заболевания, тяжелой операции и тому подобное. Эти сведения передаются в отдел записи актов гражданского состояния (ЗАГС), на основании чего выдается свидетельство о смерти.

Узбекские власти скрывают эти факты преступления от граждан Узбекистана и международной общественности.

Обычно в морге проверяют правильность диагноза и лечения. А вот вскрытие тел с огнестрельными и другими тяжкими телесными повреждениями производится судмедэкспертами по постановлению правоохранительных органов или суда для установления причин смерти. По словам свидетеля, в морге Андижанской больницы вскрытие тел, поступивших по «зеленой карте», проводили штатные сотрудники, включая патологоанатома. Они осматривали тела с пулевыми и ножевыми ранениями или другими тяжкими телесными повреждениями. Но, вопреки закону, их работа была направлена на сокрытие массовой гибели людей, имена, количество и причину смерти которых власти засекретили.

В описываемый период в Узбекистане, в 2008 г., в соответствии с указом президента было приостановлено исполнение смертной казни. Но в обход этого решения власти наладили систему внесудебных казней. Уже через 3 месяца после Андижанского массового расстрела появилось большое количество тел со свежими огнестрельными

ранениями. Куда потом девались эти тела? Почему режим работы морга устанавливала Служба национальной безопасности, хотя это медучреждение подчинено министерству здравоохранения? Почему вскрытие тел с огнестрельными ранениями и другими тяжкими телесными повреждениями не всегда производилось квалифицированными медицинскими работниками? Тела, поступавшие в Андижанский морг, не сопровождалось протоколами опознания, фамилии погибших не были известны. Поэтому не исключено, что это могли быть свидетели, исчезнувшие после массового расстрела в мае 2005 года в Андижане.

Вышеприведенные свидетельства указывают на то, что узбекские власти умышленно искажают статистические данные о количестве потерпевших, получивших смертельные пулевые ранения и тяжкие телесные повреждения. Власти пытаются скрыть истинное количество погибших от пулевых ранений, тяжких телесных повреждений и пыток а главное - их происхождение.

- **Условия для расследования фактов пыток**

Несмотря на последние изменения в национальном законодательстве, пытки в Узбекистане применяются столь же систематически, как и раньше. Власти препятствуют расследованию фактов пыток и сбору доказательств этих преступлений.

Органы власти обычно отклоняют жалобы на пытки. Вопреки ст. 81 УПК РУз, принимаются во внимание не показания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей, а прежде всего заключения врачей и акты судебно-медицинской экспертизы. Но экспертиза на предмет наличия телесных повреждений, механизма и времени их возникновения производится только по постановлению органов следствия, прокуратуры и суда. Из-за отсутствия врачебного или экспертного заключения суды не принимают во внимание заявления подсудимых о том, что они оговорили себя под пытками или подтвердили ложные сведения, навязанные лицами проводящими дознание, следствие или судебное рассмотрение. Как правило, рассмотрение заявлений о пытках заканчивается на стадии дознания. Виновные обычно не привлекаются к уголовной ответственности.

Принятое Президиумом Верховного суда постановление «О судебной практике рассмотрения судами уголовных дел, связанных с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и видов наказания» выполняется избирательно.

Адвокат, руководствуясь Законом Узбекистана «Об адвокатской деятельности», имеет право собирать доказательства. На практике же адвоката не допускают к подзащитному, пока на теле последнего остаются следы пыток. Поэтому добиться своевременного проведения медицинского освидетельствования или медэкспертизы адвокат не может.

Жалобы в прокуратуру или Уполномоченному по правам человека рассматриваются формально.

По данным Ассоциации, от пыток люди умирают систематически, но общественности не известны имена их истязателей, о случаях пыток можно узнать только от самих жертв или их близких и из альтернативных источников информации.

Генеральный прокурор, Омбудсман и авторы национальных докладов в комитеты ООН по правам человека указывают количество рассмотренных жалоб, заявлений и сообщений, а также наказанных лиц, но не называют их фамилий. Как заявило правительство, Между тем только по заявлениям жертв пыток узбекские правозащитники собрали сведения о 830 лицах, работающих в правоохранительных органах и причастных к практике пыток в Узбекистане. Практически все попавшие в этот список продолжают работать в системе правоохранительных органов, а значит - продолжают пытать людей. В коррумпированной системе такие представители органов правопорядка всегда могут уйти от ответственности.

**Принудительно выдавая
людей в Узбекистан,
страны,
ратифицировавшие
Кишиневскую конвенцию,
оказываются причастны к
практике пыток и
осуждения лиц по
обвинению в тяжких
преступлениях в условиях
несправедливого суда.**

- **Экстрадиция и ее последствия**

Узбекистан часто направляет запросы об экстрадиции другим странам СНГ - участницам Кишиневской конвенции о правовой взаимопомощи¹⁵. В 2005 году Казахстан выдал Узбекистану 10 узбекских граждан, преследуемых на родине по религиозному мотиву. Одному из них УВКБ ООН уже присвоил статус беженца. Дела остальных находились в УВКБ на стадии изучения. В Узбекистане все они были приговорены к лишению свободы на сроки от 8 до 17 лет. В 2006 году Украина выдала Узбекистану 11 узбекских граждан. Все они были приговорены к срокам заключения от 3 до 13 лет. В результате принуждения и пыток они дали показания, на основании которых были объявлены в розыск десятки других мусульман. По состоянию на начало 2011 г., 29 человек из числа разыскиваемых с июня 2010 года находилось, под арестом в Алматы (Казахстан). Четверо узбекских беженцев иже экстрадированы из Казахстана в Узбекистан. Но правительства, члены СНГ, ратифицировавшие Кишиневскую конвенцию о кооперации в правовой сфере, берут узбекских беженцев под стражу и выдают Узбекистану, хотя известно, что в этой стране пытают людей.

Выводы о широкомасштабной практике пыток в Узбекистане сделали Специальный докладчик ООН по вопросам пыток, Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по

¹⁵ http://www.usynovite.ru/documents/international/konvencia_kish/

правам человека, Европейский суд по правам человека и многие международные правозащитные организации. Принудительно выдавая людей в Узбекистан, страны, ратифицировавшие Кишиневскую конвенцию, оказываются причастны к практике пыток и осуждения лиц по обвинению в тяжких преступлениях в условиях несправедливого суда.

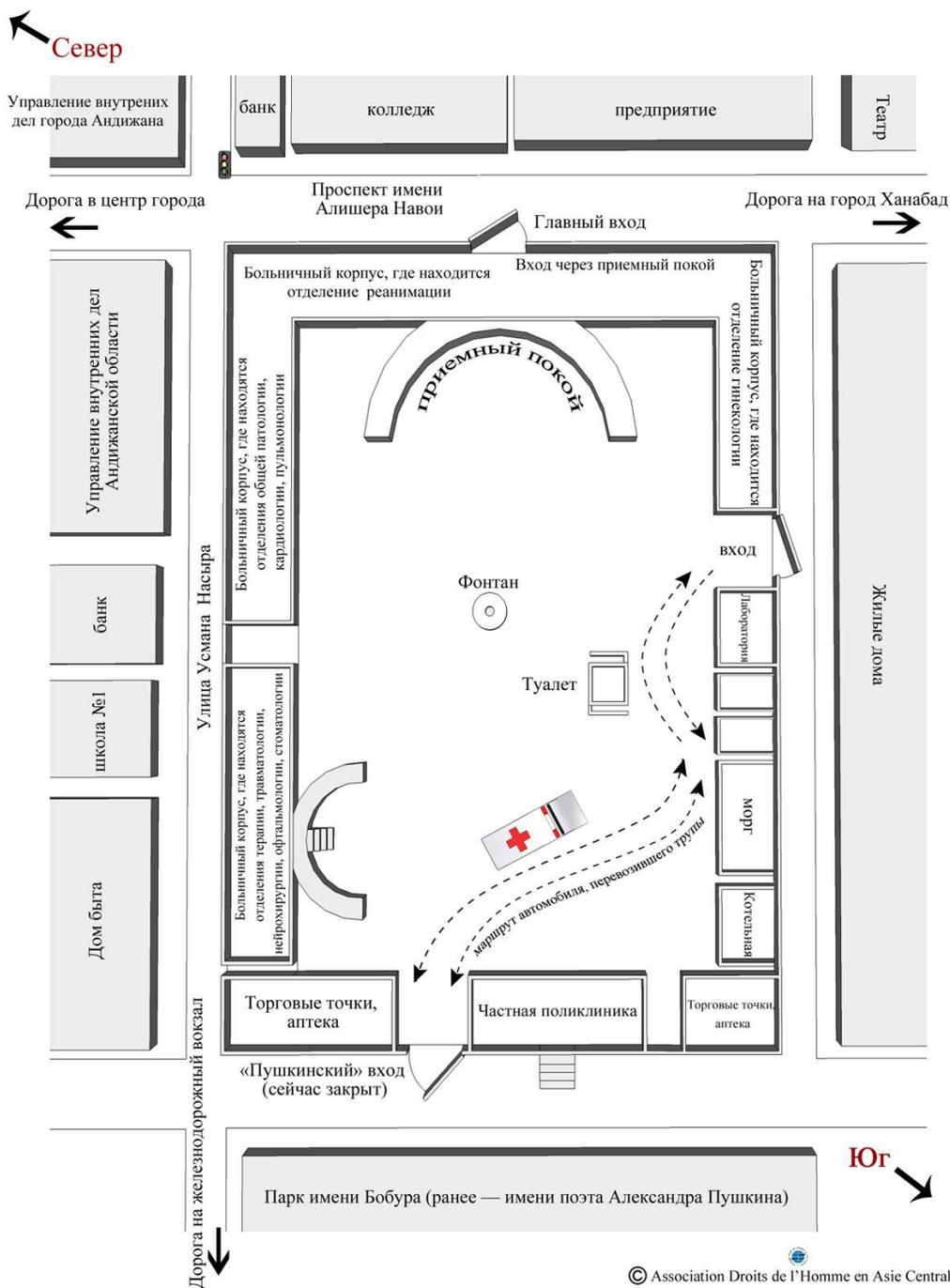
- **Позиция Евросоюза и Соединенных Штатов**

В последние годы Евросоюз и США значительно ослабили критику Узбекистана как страны, систематически нарушающей права человека и применяющей пытки как средство устрашения своих граждан. Приоритет успеха на афганском направлении отодвинул на задний план повестку дня по правам человека. При этом в оправдание такого стратегического курса внешнеполитические ведомства Евросоюза и США ссылаются на якобы имеющийся прогресс в области прав человека в Узбекистане, в частности, отмену смертной казни. Но факт отмены смертной казни рассматривается ими изолированно от общей обстановки с правами человека, в частности от ширящейся практики внесудебных казней и изощренных пыток, часто приводящим к смертельному исходу. Мы призываем Евросоюз и США занять более принципиальную позицию по отношению к Узбекистану. Ситуация с правами человека в этой стране подрывает основы подлинной стабильности в регионе, поскольку множит ряды тех, кто разуверился не только в правящем узбекском режиме, но и в тех державах, которые становятся все более ассоциированными с этим режимом. Мы считаем, что права человека должны стать интегральной частью формулы региональной безопасности.

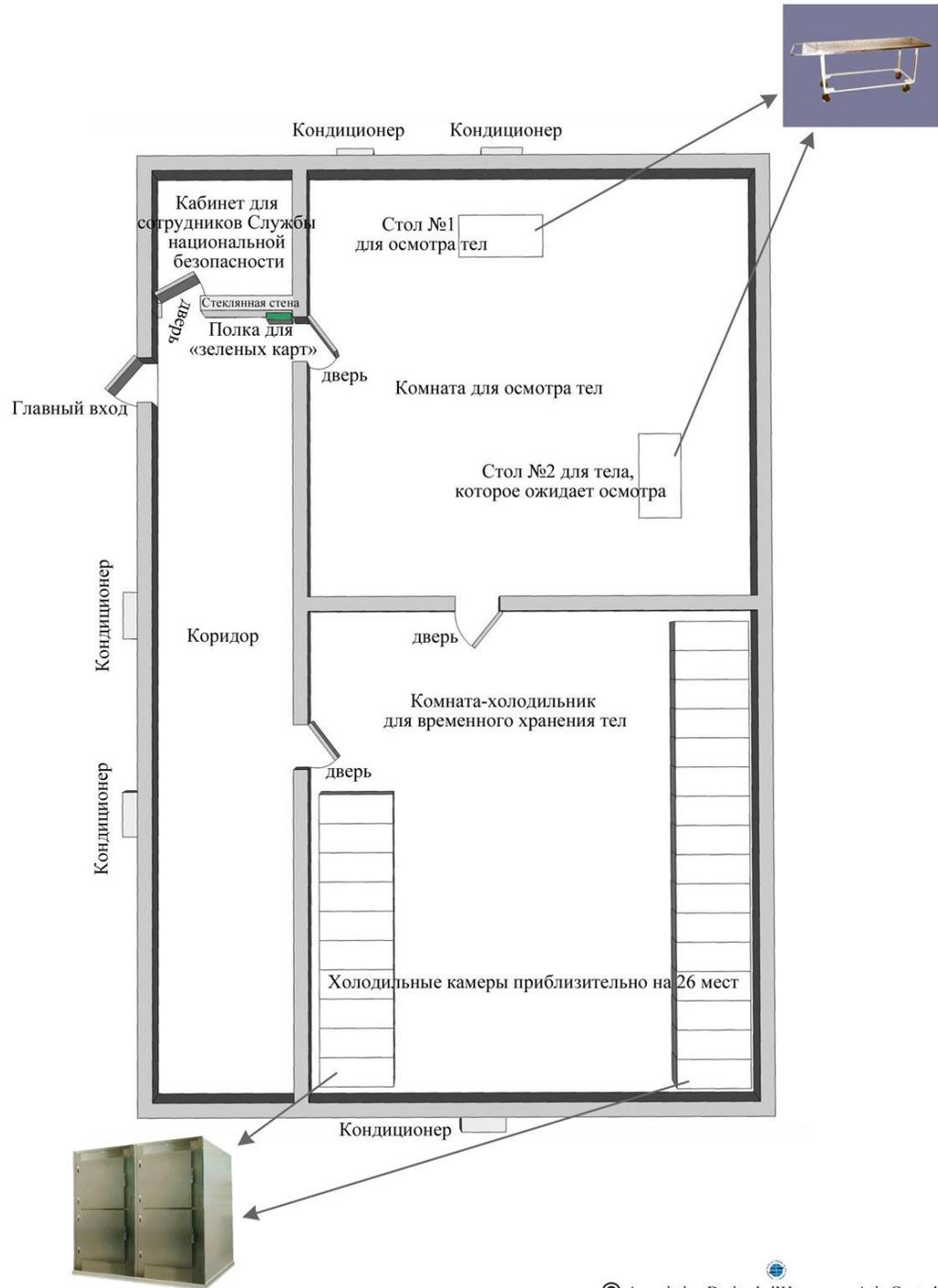
VIII

Приложения:

Андижанская областная больница и ближайшие окрестности

Морг Андижанской областной больницы

Зеленная карта учета тел, поступающих без имени. Документ составлен по памяти бывшего сотрудника Андижанского морга.

Первая страница «Зеленой карты»

Дата	Рост	Вес	Пол	Примерный возраст	Этническая принадлежность
Номер, прикрепленный к кольцу на пальце ноги	Описание общего положения				
Время прибытия					
Номер смены					
Кто принял	Общее описание вскрытого тела				
Кто проводил вскрытие					
Ассистент	Описание органов				
Дата и время вскрытия					
На анализ Кровь _____ Моча _____ Остатки еды _____ Слюна _____	Имеются ли отдельные части тела, если «да» — то какие?				
Результат анализов Кровь _____ Моча _____ Остатки еды _____ Слюна _____					
	Фамилия, имя, отчество физиолога-анатома и подпись	№ отделения			
	Фамилия, имя, отчество ассистента и подпись	Фамилия, имя, отчество зав. отделением и подпись			
		Печать отделения			

Вторая страница «Зеленой карты»

Дата			
	«Имеются ли огнестрельные ранения	да	нет
	«Имеются ли сквозные ранения	да	нет
	«Имеются ли ножевые ранения	да	нет
	«Было ли вскрытие тела до отделения патологии	да	нет
	Описание вскрытия тела до отделения патологии (морг)		
	Описание огнестрельных ранений (в областях)		
	Описание сквозных ранений (в областях)		
	Описание ножевых ранений (в областях)		
№ больницы	Копия бланка составления по памяти		
№ отделения			
Фамилия, имя, отчество зав. отделением и подпись			
Печать отделения			

Письма заключенного Андижанской тюрьмы, написанное в конце ноября 2005 году и полученное Ассоциацией «Права человека в Центральной Азии» в феврале 2010 года. Перевод с узбекского языка на русский и пояснения подготовлены Ассоциацией.

«...Андижанская тюрьма¹⁶ подразделяется на три части.

1. Махалля — производственный корпус, где используется дешевая рабочая сила.
2. Бомбей — корпус для заключенных, в котором ведется расследование или продолжается рассмотрения дела.
3. Самара — корпус для женщин и несовершеннолетних заключенных¹⁷. Также в этом корпусе содержатся лица, привлеченные к ответственности за тяжкие преступления, — рецидивисты, настоящие убийцы, которых сотрудники колонии используют в... провокациях против заключенных.

Список служащих:

1. Рахимов Одил¹⁸ — начальник тюрьмы;
2. Султонов Мадамин — заместитель начальника;
3. Исмоилов Бахтиёр — заместитель начальника по политической работе;
4. Абдуллаев Эргаш — заместитель начальника по общим вопросам;
5. Юлдашев Абдуфаттоқ¹⁹ — начальник оперативной части;
6. Солиев Долим — старший сотрудник оперативной части;
7. Хакимов Зухриддин — старший сотрудник оперативной части корпуса "Махалля";
8. Хасанбоев Шокир — начальник режимной части;
9. Раимов Камолиддин — сотрудник оперативной части корпуса "Махалля";
10. Арзибоев Фозил — начальник корпуса "Самара";
11. Сайидулло — постовой²⁰;
12. Муйдинов Темурмалик — сотрудник оперативной части женского отделения;
13. ДПНК (дежурные помощники начальника колонии): Аваз, Тоир, Самих, Санжар;
14. сотрудники корпусов²¹ — Умид, Шухрат, Мумин, Дадахон;
15. Мирзабоев Абдурасул — начальник (неразборчиво) отдела;
16. Якубов Шокир — сотрудник оперативной части корпуса "Махалля";
17. Муллажонов Дилмурод — начальник санитарной части;
18. Асилбоев Мамур — начальник специальной части;

¹⁶ Крытая тюрьма, или «крытка», как называют ее в народе. Там имеют место строгая изоляция заключенных и особенно жесткий режим содержания.

¹⁷ По данным Ассоциации, и 2005 г. и до с.г. времени в Андижанской тюрьме содержатся подследственные женщины и несовершеннолетние дети.

¹⁸ Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» получила подтверждение из других независимых источников, что Одил Рахимов в тот период был начальником Андижанской тюрьмы.

¹⁹ Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» получила подтверждение из других независимых источников, что Абдуфаттоқ Юлдашев в 2005 году работал начальником оперативной части Андижанской тюрьмы, Долим Солиев — старшим сотрудником оперативной части.

²⁰ Постовой отводит заключенных к следователю.

²¹ Следят за порядком в корпусе.

19. Абдураззоков Эркин — сотрудник оперативной части;
20. Тухтаров Кахрамон — сотрудник оперативной части;
21. Каримов Жамолитдин — цензор;
22. Бурхон — начальник отдела по обыску режимной части²² (шмонщик²³);
23. Содиков Халим — шмонщик;
24. Кодир — баландер²⁴.

Основными исполнителями негласных приказов Каримова в ходе Андижанской бойни были вышеупомянутые лица. Некоторые из них после трагедии 13 мая были привлечены [к ответственности] по уголовным делам и уже стали жертвами политики²⁵, а многим из них пришлось покинуть свои должности. А некоторые подхалимы и агенты начальства²⁶ стали еще старательнее. Пытаясь показать начальству свое рвение, они еще пуще обозлились и стали больше издеваться над заключенными.

Каждый вновь прибывший заключенный должен усвоить элементарные понятия. Например, как стать грязным и вонючим арестантом и видеть, как его грабят при личном или общем досмотре, унижая морально и физически. Такие издевательства совсем непросто пережить.

Здесь "Андижан-Централ"²⁷, об этом всегда приходится помнить. Тут есть одно право — беспрекословно подчиняться. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Малейшее неповиновение — и тут же заставят чистить вонючий туалет, который вечно засорен, в сырой камере придется сидеть в мокрой одежде и по 2–3 дня старательно сушить ее. Невыносимо противно находиться в окружении доносчиков, этих моральных уродов, которые готовы пойти на все, чтобы показать себя перед начальством. Они каждое слово заключенного могут повернуть против него. В камерах все больше и больше становится больных СПИДом и туберкулезом. Если попадешь под горячую руку оперативного сотрудника²⁸, к тебе в камеру могут посадить этих больных.

²² Должность указана автором, точное ее название установить не удалось.

²³ Тот, кто обыскивает заключенных и камеры.

²⁴ От слова баланда — раздатчик еды. Это человек из числа приближенных к начальству заключенных.

²⁵ Имеются в виду политически мотивированные уголовные преследования.

²⁶ Среди заключенных есть агенты, которые доносят на сокамерников в прокуратуру, Главное управление исполнения наказаний (ГУИН), структуры Министерства внутренних дел, Службу национальной безопасности (СНБ). Заключенные называют их между собой «козлами».

²⁷ Центрами в народе называют места отбывания наказания, где к осужденным государство относится как к несправимым преступникам и очень жестоко с ними обращается.

²⁸ Оперативные части есть в каждом пенитенциарном учреждении. Сотрудники оперативных частей (опера) собирают информацию о каждом заключенном. Оперативная часть обязана выявлять готовящиеся и совершенные преступления через сеть своих агентов и доверенных лиц и предупреждать преступления. Также она должна выявлять подстрекателей к акциям протеста и нарушениям режима. Кроме того, оперативная часть обязана выявлять тех, кто терроризирует других заключенных. Для амнистии характеристика оперативной части имеет важное значение.

Заклученным дают пищу, приготовленную на непрокаленном масле²⁹. В камерах пахнет сыростью³⁰, отопление не работает. Электроплитками дают пользоваться только доносчикам и подхалимам, другим — нельзя. Если при проверке найдут электроплитку, то заключенных подвергают самым жестоким пыткам. У кого из сокамерников найдут деньги — все отбирают. Одной такой проверки днем или вечером и достаточно, чтобы весь день находиться в стрессе.

Этот произвол остановить невозможно. Попробуйте записаться на прием к надзорному прокурору! Легче попасть на прием к китайскому императору. Заключенные идут на невероятные испытания, чтобы привлечь внимание к этому бесправию. У многих порезанные животы, некоторые объявляют голодовку на 10–15 дней. Голодовки уже можно и не брать в расчет. Бывают случаи, когда заключенные глотают ложку или что-нибудь [еще] металлическое, перерезают себе вены, [в знак протеста] отказываются разговаривать по несколько месяцев. Даже такие акции протеста не приносят положительного результата. А чаще всего бывает еще хуже.

Опера издеваются над заключенными. В санчасти оказывают помощь только подхалимам³¹ и доносчикам. Диетическую еду назначают не врачи, а оперативники. Медицинскую помощь оказывают не медики, а сотрудники оперативного отдела. Палаты медпункта уже стали домом отдыха для предателей и доносчиков, а настоящим больным создаются условия для скорейшего наступления смерти.

После 13 мая [2005 года] в Андижанской тюрьме поменялось начальство, но отношения начальства к заключенным не изменилось. Эти начальники называют "терроризмом" поведение заключенных, которые отстаивают свои права, или провоцируют среди них [заключенных] драки, и тогда против этих заключенных заводят новые уголовные дела.

Накануне трагических событий 13 мая я записал несколько крылатых фраз этих палачей, которые показывают их сущность.

Султонов Мадамин, заместитель начальника: "У нас есть законные и незаконные дела".

Абдуллаев Эргаш, заместитель начальника по общим вопросам: "Здесь будет то, что я скажу! И не забывай, кто я такой".

Исмаилов Бахтиер, заместитель начальника по политическим вопросам: "Заклученный, запомни, президент Кыргызстана Акаев был вынужден бежать, хотя

²⁹ Заключенным готовят еду на хлопковом масле, которое еще нужно прокалить, чтобы его можно было использовать в пищу, иначе могут возникнуть отравления.

³⁰ Впоследствии приезжавшим в Андижан представителям Международного Комитета Красного Креста показывали отремонтированные камеры.

³¹ Подхалимов заключенные называют между собой «гадами».

он своему народу не сделал ничего плохого, а если Каримов убежит, знаете, что с Вами случится? Вас всех на всякий случай расстреляют".

Юлдошев Абдуфатток, начальник оперативной части: "Если я своим подчиненным скажу: "бус"³², они вам покажут, что к чему. И так я вас терплю, и вы думаете, что это будет продолжаться вечно? Это мы вас сейчас не трогаем. Придет время, и мы вас поставим на место".

Солиев Долим, старший оперативной части: "Для вас Красный Крест — это я. Если у вас есть жалобы — обращайтесь ко мне" (издевательский тон с намеком на готовность пытать).

Хасанбоев Шокир, начальник режимной части. Когда он работал в Папской тюрьме, там у него был инцидент с заключенным Холмуродовым Акрмом. В Андижанской тюрьме их судьба свела снова. Увидев Холмуродова, начальник Хасанбоев сказал, что отсюда вынесут его тело или его опустят³³. Бесконечные придирки и издевательства даже после попытки повеситься не стали для него спасением. Он даже пробовал писать в прокуратуру жалобы на Хасанбоева. Куда они подевались? Только Богу известно и только Шокиру. Когда Холмуродов Акрм повесился, его сокамерники заметили это и успели спасти его. В знак солидарности заключенные тогда объявили голодовку на 15 дней.

Арзиев Фозил, начальник корпуса "Самара", и Сайдулло избивали несовершеннолетнего парня до потери сознания за исполнение им намаза. Этого парня били, предупреждая, что если он будет кричать, то ему сделают еще хуже.

Хакимов Зухриддин (по национальности араб) любит повторять: "Даже если Каримов выпьет вашу кровь, то он будет все равно управлять Узбекистаном, потому что наша страна подружилась с США". Этими тремя буквами он пугает всех заключенных, говоря им, что он (Хакимов Зухриддин) и люди президента никого не боятся. Ни Красного Креста, не правозащитных организаций. И еще он сказал, что скоро приедут "воры в законе" из России, и тогда "братаны" наведут порядок! Они знают, как устанавливать на зоне порядок, и он сам передаст заключенных в их руки. Он говорит, что договорится с ворами, и они быстро разберутся с Закиром. Закир — физически сильный и морально устойчивый мужчина, он осужден по 159-й статье [уголовного кодекса Узбекистана]³⁴. Многие заключенные его уважают.

Муйдинов Темурмалик, начальник женской части. Он подает женщин для тех, кто может оплатить эту услугу. Вот так заключенные женщины подвергаются

³² Бус — по смыслу «фас!»

³³ «Опустить» — на жаргоне заключенных означает совершить половое насилие над мужчиной.

³⁴ По сведениям Ассоциации «Права человека в Центральной Азии», Закир тогда действительно отбывал наказание в Андижанской тюрьме, ранее он находился в колонии «Жаслык». Был осужден после взрывов в Ташкенте 1999 года.

изнасилованиям.

Абдураззок Эркин, сотрудник оперативной части, он контролирует лиц, осужденных по 159-й статье. Кстати, его отстранили от должности. Его надолго запомнят. Он так пытал заключенного! Этот крик никто никогда не забудет, кто его слышал. Он заставлял заключенного ходить на четвереньках, с завязанными сзади руками. Есть такой метод пытки, когда ноги заключенного высоко поднимают и потом его со всей силы бросают на пол. А остальные волкодавы становились вокруг и в определенный момент все вместе пинали жертву (заключенного).

Такая жестокость распространена, и она может исходить от любого из перечисленных мною сотрудников Андижанской тюрьмы. Самые распространенные пытки в Андижанской тюрьме — это изнасилование дубинкой и арматурой, зимой обливают холодной водной и оставляют на морозе без одежды, в холодную погоду заключенных заставляют спецовку надевать на голое тело, им не разрешают надевать теплую одежду.

Кодир (баландер). О нем вообще отдельная история. Раздавая еду заключенным, он недокладывает ее, таким образом обворовывая их. Он же вправе уменьшать время прогулки. Его рост почти два метра, но во время перестрелки 13 мая он пролежал как мертвый на земле всю ночь. Теперь он ломает всех "акромистов"³⁵.

Юлдашев Абдуфатток. Он ярый прислужник режима. Он лишает чести заключенных и гордится тем, что служит Каримову.

Юсупов Баходир. Его имя и фамилия постоянно меняются. Он был личным парикмахером начальника колонии в Караул-базаре. Сам он из Маргилана и является прислугой начальника Андижанской тюрьмы, имеет прозвище "хофиз" (певец). Он часто говорит: "Я враг всего ислама и Хизб ут-Тахрир. Даже если я сделаю намаз³⁶ на Каримова, то буду сражаться с религиозниками до смерти. Я в этом поклялся". Он считает, что никто не сможет его превзойти в организации интриг, и использует для этого клевету и предательство. Он гордится тем, что даже самого Муйдинова Темурмалика (начальника женской части), который организовал ему ночь с женщиной, он наказал его на 5 тысяч сумов. Еще он чрезвычайно гордится тем, что раскрыл очень большое политическое дело, так как знает все тонкости тюрьмы. Он контролирует все новости, передающиеся между корпусами "Махалля" и "Самара", а также связь между ними и сангородом тюрьмы. Он не скрывает того, что знает, кто и чем занимается. Может разыгрывать любого сотрудника СНБ, УВД³⁷, ГУИН и

³⁵ Акромистами власти называют членов неформальной религиозной общины, которую основал Акром Юлдашев. Юлдашев — религиозный лидер, автор книги «Путь истины», оказавшей большое влияние на частных предпринимателей в Андижане. Через несколько месяцев после взрывов, произошедших в Ташкенте 16 февраля 1999 года, был осужден на 17 лет лишения свободы. Ныне он отбывает наказание в одной из колоний Узбекистана.

³⁶ Отдает команды об изнасиловании мужчин.

³⁷ УВД — Управление внутренних дел какого-либо города, подразделение Министерства внутренних дел.

превратить их в посмешище.

После Андижанских событий по телевидению выступил человек под вымышленными именем и фамилией. Представляя себя очевидцем событий, он представил происшедшее так, как было выгодно властям. После этого лживого выступления 14 невиновных людей отправили в корпус "Махалля", 13 человек в "Самару", 2 человека в Таштюрьюму. Еще несколько человек переселили из "Махалли" в "Самару".

С 16.04.2005 в корпусе "Махалля" началась проверка всех заключенных, а 19.04.2005 по всей Андижанской тюрьме. С 21 по 25 апреля проверками руководил ГУИН. В результате этих обысков были изъяты письма и любые тексты на арабском языке, в том числе Коран, хадисы³⁸ и т.д., и даже личные вещи заключенных. Проверки повторялись по 2 раза в день. Со стороны оперативников было несколько провокационных предложений. Например, они говорили, что ужесточение режима происходит из-за «бродарлар», и кто поможет их сломить и восстановит систему воров в законе, тому они помогут получить главенствующее положение в тюрьме.

Некоторые заключенные разнервничались. Все понимали, с какой целью это делается, но все-таки держали себя в руках. В эти дни, перед вынесением приговора по делу 23 андижанским предпринимателям, которые являются сторонниками Акрома Юлдашева, был объявлен перерыв. Поэтому можно было догадаться, что за этим что-то скрывается.

В ночь с 12 на 13 мая [2005 года] в 00:40, неожиданно мы услышали звуки выстрелов. Очень быстро были убиты 4 сотрудника милиции, и все двери тюрьмы широко открылись. Поведение и разговор "освободителей"³⁹, их владение огнестрельным оружием говорили об их принадлежности к спецназу. Они ворвались в тюрьму и сразу провозгласили: "Свобода! Выходите к мэрии". Когда они открывали двери, то они спрашивали — кто из вас "бродарлар"⁴⁰? "Освободители" были с автоматами и убили в тюрьме 4 милиционеров. При этом они не принуждали заключенных покидать помещение тюрьмы.

Неожиданная временная свобода дала возможность выйти из тюрьмы примерно 540 из 700 заключенных. 160 человек вообще не выходили на улицу, 60 из них были "бродарлар". Из "бродарлар" только трое вышли на волю, чтобы сообщить другим о том, что происходит внутри, и вернулись на свое место. То, что они оставались внутри, не означало, что им не нравится свобода, они знали, что эти событие являются преступной политической игрой; те, которые убежали, сделали это из

³⁸ Хадисы — жизнеописание пророка Мухаммеда, его деяний и высказываний.

³⁹ Закавычив слово «освободители», автор утверждает, что эти люди совсем не были похожи на заключенных и что захват тюрьмы был организован властями.

⁴⁰ Бродарлар — среди мусульман распространенное обращение, которое означает «братья мусульмане».

желания хотя бы немного подышать свежим воздухом. Некоторые покинули тюрьму и участвовали в демонстрации не по своей воле и пострадали вместе с другими.

События 13 мая никак не изменили тюремную жизнь, только заключенных стало еще больше, потому что начались массовые аресты, стало больше страшных издевательств над арестованными, чего раньше было намного меньше. Арестовывали всех, и никак никто не пытался выслушать арестанта. Некоторым, кто шел на сотрудничество с сотрудниками тюрьмы и был готов к предательству, давался шанс выжить. Через них власти стали фабриковать нужные им сведения, в основном это были ложные свидетельства, полученные обманом или под пытками. Четыре человека были убиты, против пяти были возбуждены уголовные дела, 5–10 человек уволили с работы.

Куда и как пропали начальство и служащие тюрьмы в ночь 12 на 13 мая, куда они спрятались, не знал никто кроме них самих. Но после всего они себя вели так, как будто ничего не произошло, и продолжали свои грязные деяния. В Андижанскую тюрьму были назначены новый начальник Пулатов И. и его заместитель Усаров Шахобиддин, вступивший в эту должность, [начали] с угроз и унижения человеческого достоинства заключенных. Так он [Усаров] демонстрирует свою власть.

За то, что один заключенный дал 50 г чая другому, Усаров приказал избить до полусмерти заключенного [который дал чай] и таскал его по всей тюрьме, показывая всем как пример своей расправы. Он угрожал, что сам засунет дубинку в задницу любому, кто будет кому-то что-то давать.

А тех, кто призывает к молитве, он бросил в штрафной изолятор.

Каримов Жамолиддин — новый начальник режима, и он называет всех женщин и детей, участвовавших в митинге 13 мая 2005 года, террористами и экстремистами. И добавляет, что если у него появится шанс, то он пристрелит всех нас, включая женщин и детей.

Каримов осуществляет контроль за письмами заключенных, особенно тех, кто пишет письма религиозного содержания. К тем, кто писал такие письма, — отношение, как террористам и вахабистам и.т.п. Однажды во время обыска произошел такой разговор между опером и заключенным.

Жамолиддин Каримов. Вы живете, как скоты.

Религиозник. Конечно, когда вы два-три раза в день все переворачиваете... А что именно вы ищете?

Жамолиддин Каримов. Вы проводите религиозные уроки, мы ищем книги.

Религиозник. То, что вы ищете, — это у нас в голове.

Жамолиддин Каримов. Вот почему надо свернуть ваши головы...

...16.04.2005 состоялся суд над Мухаммадиевым Отабеком, Омонтураевым Аббосом, Ориповым Сиддикжоном, Хайдаровым Музаффаром. Их обвинили в злоумышленном заговоре и дали от 12 до 16,5 лет. Первоначально им дали от 2 до 3,5 лет. Пока шел суд, ухудшилось здоровье подсудимого Мухаммадиева Отабека. 23 августа 2005 года он скончался. Во время операции и после, в Андижане, ему по указанию СНБ не оказали нужную медицинскую помощь — их люди везде суют свой нос. 3 из 4 подсудимых находятся в Ташкентской тюрьме. Их дело раскрутили так, что якобы они по сговору взяли Андижанскую крытку. Так невозможно же себе представить, чтобы заключенные сами могли такое сделать!..

...Мама, передай это письмо.. Не молитесь за меня. Прошу Вас! Я устал так жить. Я не верю, что выйду на свободу. Я прошу Всевышнего забрать меня, но Вы так молишься за меня, что Всевышний не берет...

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» зарегистрирована 8 ноября 2006 года префектурой города Ле-Ман за №0723012215 и внесена в официальный реестр неправительственных организаций Франции за номером 1458 от 2 декабря 2006 г. (<http://www.journalofficiel.gouv.fr/association/index.php>).

Ассоциация защищает права заявителей, используя механизмы национального и международного права. А также наблюдает за тем, как правительства стран Центральной Азии выполняют международные соглашения в области прав человека.

© **Association Droit de l'Homme en Asie Centrale**

Centre MBE I40, 16, rue de Docteur Leroy, 72000 LE MANS FRANCE

Tel.: +33 6 49 38 86 59; E-Mail: asiecentrale@neuf.fr